

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 08.18.571

На правах рукописи
УДК: 330.101(575.2): 338.1

Саякбаев Тилек Дженишбекович

**РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ КАК
УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит
08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Бишкек – 2019

Работа выполнена на кафедре «Финансы и кредит» Международной академии управления, права, финансов и бизнеса

Научный консультант: без научного консультанта

Официальные оппоненты **Кулуева Чинара Раимкуловна**
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
Ошского государственного университета

Атышов Көбөгөн Атышович
доктор экономических наук, профессор,
проректор по науке и государственному языку
КЭУ им. М. Рыскулбекова

Кожошев Арзыбек Орозбекович
доктор экономических наук, доцент,
советник директора Национального института
стратегических исследований КР

Ведущая организация Таджикский национальный университет,
Финансово-экономический факультет, кафедра
«Финансовый менеджмент», по адресу: 734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект
Рудаки, 17.

Защита диссертации состоится 18 октября 2019 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 08.18.571 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) экономических наук при Кыргызском национальном университете им. Ж.Баласагына и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н.Ельцина по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г.Бишкек, пр. Жибек Жолу, 394.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках КНУ им. Ж. Баласагына (720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр.Жибек Жолу, 394) и КРСУ им. Б.Н.Ельцина (720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44), а также на сайтах ДС: <http://dissovetecon.knu.kg>; <https://nauka.knu.kg>.

Автореферат разослан « » _____ 2019 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 08.18.571,
кандидат экономических наук, доцент

Дженалиева М.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Коррупция стала одной из самых острых проблем государственного управления, которая представляет угрозу национальным интересам многих государств мира, в том числе и Кыргызской Республике. Издержки, возникающие в системе государственного управления, пропорционально провоцируют рост коррупционных проявлений, что приводит к снижению реальных темпов социально-экономического роста страны, к свёртыванию целых отраслей производства, которые теряют свою конкурентоспособность и, как следствие, национальный рынок труда сужается, растет безработица, усиливается подвижность населения и трудовая миграция и др.

Коррупция как социально-экономический феномен имеет свои закономерности и определённый субъектный состав, тесно переплетенный с теневой экономикой и имеет ряд своих специфических отличий. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые государством меры и постепенное совершенствование антикоррупционных механизмов, коррупция остаётся существенной проблемой для экономики той или иной страны.

По экспертным оценкам [«Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения».- Бишкек: МЭ КР и ВБ, 2014. – 172с], ежегодный ущерб в республиканский бюджет от коррупции в Кыргызской Республике составляет порядка 700 млн долл. США, т.е. порядка 40% доходов бюджета, или 10-12% к ВВП (в долларовом эквиваленте). Экстраполируя полученные оценки (из соотношений доходной части и ВВП) можно рассчитать, что коррупционный оборот в Кыргызской Республике (КР) составляет около 38,4% к ВВП. При этом важно учесть, что четкой корреляции между уровнем коррупции и уровнем экономического развития все же нет, эта связь заметна лишь как общая закономерность. В этой связи, в нашем исследовании мы попытались провести финансово-экономическую оценку эффективности антикоррупционных механизмов и установить линейно-корреляционную связь между коррупцией и основными макроэкономическими показателями.

Отдельные аспекты антикоррупционной политики исследованы в КР в трудах академика НАН КР Т.К.Койчиева и профессоров В.И.Кумскова, А.О.Орузбаевой, А.А.Саякбаевой, А.Сарыбаева, Т.М.Тюлендиевой, О.Н.Караталова и других ученых и экономистов. Однако антикоррупционные механизмы как условие обеспечения экономической безопасности страны не рассматриваются, хотя актуальность такого рассмотрения бесспорна.

Следовательно, актуальность и недостаточная разработанность антикоррупционных механизмов предопределили цель и задачи настоящего исследования.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми

образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационного исследования связана с Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы, Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, Государственной стратегией антикоррупционной политики Кыргызской Республики, Национальной программой цифровой трансформации «Таза-Коом», программами и планами Правительства КР, а также с комплексной темой научных исследований Академии государственного управления при Президенте КР и МАУПФиБ по направлению «Антикоррупционная политика».

Коррупционные проявления, присутствующие практически во всех стадиях процессов производства и перераспределения ресурсов, ведут к нарушению целостности экономических систем, образованию неформального (теневого) сектора экономики, сокращению налоговых платежей и социальных отчислений, а также негативно влияют на инвестиционную политику государства. Все это приводит к искажению статистической, финансовой, налоговой отчетности. Последнее актуализирует вопросы теоретического, статистического и эмпирического анализа воздействия антикоррупционных механизмов на экономику страны.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование новых подходов по совершенствованию антикоррупционных механизмов, направленных на снижение уровня коррупции как основы обеспечения экономической безопасности КР.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач, соответствующих логике и структуре исследования:

- 1) исследовать сущность коррупции, дать системную характеристику и классификацию форм ее проявления на экономику страны;
- 2) раскрыть основные антикоррупционные механизмы, исходя из международных правовых инструментариев, а также изучить позитивный международный опыт в сфере противодействия коррупции для корректировки мер по противодействию коррупции в КР;
- 3) рассчитать влияние коррупционной составляющей на отдельные макроэкономические показатели Кыргызской Республики с применением методов регрессионного анализа;
- 4) провести анализ и обобщение проведенных исследований коррупции в условиях КР и отчетов международных организаций;
- 5) изучить опыт, практику мер по противодействию коррупции в новейшей истории КР и имеющиеся методические подходы к формированию антикоррупционных механизмов на современном этапе;
- 6) провести расчет коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП КР и линейной зависимости влияния коррупционной составляющей на ряд макроэкономических показателей;

7) разработать систему процедурных и институциональных мер противодействия коррупции по обеспечению экономической безопасности КР;

8) предложить модели обновлённых антикоррупционных механизмов (антикоррупционная экспертиза, выявления коррупционных рисков, в системе государственных закупок, неформальной экономики, сокращения доли наличных платежей и др.).

Научная новизна полученных результатов диссертационной работы заключается в разработке и обосновании авторской концепции по совершенствованию антикоррупционных механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности КР.

На основе исследований антикоррупционных механизмов, с точки зрения укрепления и обеспечения экономической безопасности КР, ряда социологических исследований, опыта их практического внедрения и применения, диссертантом получены нижеследующие научные результаты, определяющие новизну исследования:

1) раскрыты сущность и формы проявления коррупции в современных экономических условиях в аспекте дальнейшего совершенствования основных антикоррупционных механизмов;

2) уточнено определение понятия «антикоррупционный механизм» как совокупность институтов, структур, инструментов, форм и методов противодействия коррупции, обеспечивающих согласование государственных, общественных и частных интересов;

3) на основе диагностики позитивного мирового опыта противодействия коррупции, который показал, что развитие механизма противодействия коррупции в экономической сфере зависит от состояния социальных институтов, правовой и экономической культуры общества;

4) обоснованы направления совершенствования механизма противодействия коррупции в финансово-экономической сфере, среди которых выделены: развитие экономических и финансовых инструментов противодействия коррупции, совершенствование законодательной и нормативной базы путем их периодического обновления, развитие экономических институтов гражданского общества, противодействующих коррупции и теневой экономике;

5) разработаны принципы и обоснованы практические рекомендации по модернизации механизма антикоррупционной деятельности в финансово-экономической сфере;

6) впервые в КР на основе эмпирических и статистических данных проведена финансово-экономическая оценка эффективности антикоррупционных механизмов и на основе регрессионного анализа произведён расчёт коррелирующего влияния коррупционной составляющей на отдельные макроэкономические показатели КР;

7) предложена авторская концепция противодействия экономической коррупции в интересах обеспечения экономической безопасности КР;

8) разработана система процедурных и институциональных мер по противодействию коррупции в экономике КР, предусматривающий: а) снижение налоговой нагрузки, б) росту объёма государственных инвестиций в инфраструктуру общественных услуг, предоставляемых государством, в) повышение качества законодательной базы и др.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в возможности использования полученных результатов и практических рекомендаций министерствами, ведомствами и др. организациями КР: при формировании стратегий, программ и моделей совершенствования антикоррупционных механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности КР; при совершенствовании механизмов реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции; при определении ведомственных и отраслевых приоритетных направлений мер по предупреждению коррупции. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в вузах КР для подготовки методических пособий и курсов лекций по специальностям: «Финансовый менеджмент», «Антикоррупционная политика», «Экономическая безопасность», «Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем» и «Экономика и предпринимательство», а также в научно-исследовательской работе кафедр экономических вузов КР.

Предложенные подходы, автором были апробированы при разработке Планов мероприятий Правительства КР по противодействию коррупции (на 2012-2015 годы и 2015-2017 годы); разработке проекта Закона КР «О конфликте интересов» и ряда нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, утверждённых Правительством КР в период с 2012 по 2016 годы; обучить преподавателей профильных вузов КР внедрению и преподаванию новой дисциплины “Антикоррупционная политика” (2019г.) и др.

Экономическая значимость полученных результатов исследования. Выводы и рекомендации, предложенные автором в диссертационной работе, могут быть использованы при разработке мер по снижению уровня теневой экономики, оптимизации и модернизации налоговой политики Министерством экономики КР и Государственной налоговой службы при Правительстве КР.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Для эмпирического подтверждения и оценки влияния коррупции на экономический рост, характеризующегося объёмом ВВП, проведён регрессионный анализ и корреляционный расчет влияния коррупционной составляющей на макроэкономические показатели. В качестве фактора, описывающего уровень коррупции взят Индекс восприятия коррупции (ИВК), откуда следует, что при увеличении балла ИВК на 1 единицу (с учётом логарифмической шкалы) ВВП должно вырасти на 38,8 млрд сомов, а доходы госбюджета соответственно - на 10,5 млрд сомов.

2. Проведённый обобщённый анализ состояния коррупции в КР в исследовании, свидетельствует об экономических особенностях коррупции в стране, и что, несмотря на принимаемые меры в течение последнего десятилетия уровень коррупции в КР является чрезвычайно высоким. Подтверждением этому являются проведённый обзор отчётов независимых исследовательских компаний и результатов исследований международных организаций. Все это свидетельствует об особой значимости коррупции как угрозе экономической безопасности КР.

3. Основные направления повышения эффективности применяемых механизмов антикоррупционной государственной политики в КР. Только через формирование системных, взаимосвязанных и реальных мер противодействия коррупции можно говорить о политике государства в данной сфере. При этом антикоррупционная политика должна включать в себя разработку и осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению или минимизации причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах экономики и жизни.

4. Анализ современного состояния уровня коррупции, основанный на изучении независимых исследований состояния коррупции в КР, позволил нам определиться с пониманием коррупции в общественном сознании, которая ассоциируется со взяточничеством и использованием служебного положения в корыстных целях. Это говорит о слабом присутствии правовых институтов и неформальных социальных норм, работающих как ограничители коррупционных поведений.

5. Выявленные причины недостаточной эффективности реализуемой антикоррупционной политики позволили выработать ряд практических рекомендаций для формирования стратегий, программ и моделей совершенствования антикоррупционных механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности КР.

6. С учётом того, что коррупция представляет собой систему, следовательно, для борьбы с ней также необходимо применять системную совокупность подходов по осуществлению политического, экономического, социального, правового, организационного, идеологического воздействия на коррупцию на основе консолидации усилий государственных органов, органов местного самоуправления, общества в целом.

7. Обосновали и подтвердили вывод о том, что акцент, прежде всего, должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера, к которым относятся антикоррупционные механизмы. Борьба с коррупцией не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных.

8. Предложены обновленные подходы по совершенствованию ключевых антикоррупционных механизмов, способных снизить потенциальные показатели опасности и вреда коррупционных проявлений (таких как – антикоррупционная экспертиза, коррупционные риски и государственные

закупки), которую могут существенно повлиять на экономическую безопасность.

Личный вклад соискателя заключается в обосновании теоретико-методологических и практических аспектов противодействия коррупции, которые легли в основу разработанных автором и утверждённых различными нормативными правовыми актами Правительства КР. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами в учебном процессе вузов как учебно-методическое пособие. Предложенная методика может быть использована государственными и муниципальными органами в сфере предупреждения коррупции.

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертационной работы, ее прикладные результаты апробированы в следующих международных и национальных научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах и международных форумах, проходивших в городах Бишкек, Юрмала, Париж, Санкт-Петербург, Стамбул, Загреб, Сеул, Тбилиси, Киев и Астана: республиканской научно-практической конференции на тему «Проблемы формирования стратегии экономического развития КР» (*г. Бишкек, Международный университет Атамурок-Алатоо, 2011 г.*); Международной научно-практической конференции «Развитие инновационной экономики в условиях глобализации» (*г. Бишкек, КЭУ им. Ж. Баласагына, 2012 г.*); Международной научно-практической конференции для экспертов «Предупреждение коррупции: Действенные меры и их практическая реализация. Институциональный и секторный подходы» - доклад на тему: «Конфликт интересов в соответствии с законодательством Кыргызской Республики» (*г. Юрмала, Латвия, 2013 г.*); Международной научно-практической конференции «Неформальная занятость». (*г. Санкт-Петербург, 2013 г.*); Специальной сессии, посвященной роли гражданского общества в борьбе с коррупцией, в рамках пленарного заседания Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Сети по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии (*г. Париж, 2014 г.*); Международной научно-практической конференции «Проблемы макроэкономической стабилизации в развивающихся странах» (*г. Бишкек, КРСУ им. Б. Ельцина, 2015 г.*); Международной научно-практической конференции: «Влияние коррупционных профилактических мер на национально-секторальном уровне» (*г. Чолпон-Ата, 2016 г.*); 38-ой Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения «Актуальные вопросы развития науки в мире». (*г. Москва, 2018 г.*); 47-ой Международной научной Евразийского Научного Объединения «Наука и современность 2019» (*г. Москва, 2019 г.*); Международной научно-практической конференции: «Экономика современного Казахстана: проблемы и перспективы развития» (*г. Астана, АО «Казахский университет технологии и бизнеса», 2019 г.*); 49-ой Международной научной конференции Евразийского Научного

Объединения Евразийского Научного Объединения «Перспективные направления развития современной науки» (г. Москва, 2019 г.); Международной научно-теоретической конференции на тему: «Информационно-аналитические основы финансового мониторинга экономической безопасности Евразийских стран в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма (ПОД/ФТ)» (г. Чолпон-Ата, 2019 г.) и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Результаты диссертационного исследования отражены свыше 60 публикациях в КР, РФ, РК, Франции, Турции, США и др. странах (49 научных статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК КР, в том числе опубликованы в системе РИНЦ зарубежных стран -10 и КР – 10; 5 монографий, 5 учебно-методических пособий, словарь терминов и др. Общий объем публикаций по проблемам коррупции составляет свыше 100,0 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, выводов, рекомендаций, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем работы составляет 275 страниц, включая 32 таблицы и 29 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, изложена научная новизна полученных результатов, раскрывается практическая и экономическая значимость полученных результатов, личный вклад соискателя, перечислены основные положения диссертации, выносимые на защиту и изложена апробация результатов диссертации.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования коррупции как угрозы экономической безопасности» были исследованы теоретико-методологические аспекты коррупции, влияющих на экономическую безопасность государства, приведены основы формирования государственной антикоррупционной политики и антикоррупционных механизмов, а также изучен международный опыт противодействия коррупции в экономической сфере.

Коррупция, затрагивая интересы всех слоев общества, институтов государства, а также отдельных граждан оказывает разлагающее и деморализующее воздействие, способствует формированию нравственных деформаций, обладающих криминогенным и разрушающим потенциалом.

Множественность изученных причин коррупции возникают на фоне низкого уровня оплаты труда государственных служащих, неразвитости национальных экономик, низкого уровня нравственно-правовой культуры, завышенности распорядительных и контрольных полномочий государства, высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств. Немаловажную роль играет политическая обстановка и стабильность в

стране, на фоне цветных революций и частой смены состава правительства КР. Настораживает субъектов предпринимательства частые корректировки стратегий развития, зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе работы государственных органов, от политики правящей элиты. Влияет и слабость или отсутствие сформированных механизмов взаимодействия институтов власти и др.

Приведённая классификация коррупции не может считаться законченной и в большей степени может послужить основой для дальнейших изысканий в этом направлении (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1 - Классификация по характеру преступного деяния

<i>По видам коррупционных проявлений:</i>			
международная	страновая	ведомственная	секторальная
<i>По видам ответственности:</i>			
уголовная	административная	дисциплинарная	гражданская
<i>По уровню распространения коррупционных отношений в обществе:</i>			
политическая	административная	бытовая	корпоративная
<i>Участники коррупционных отношений:</i>			
взяточполучатель	взятодатель	посредник	разоблачитель
<i>Объект взятки:</i>			
деньги, валюта	имущество, дары	блага, льготы	должность, чин

Источник: составлена автором в рамках проводимого исследования

Более того, в условиях постоянно меняющихся социально-политической, экономической, психологической и духовно-идеологической ситуаций в жизнедеятельности современного общества могут появляться новые формы коррупционных проявлений. Это предполагает необходимость постоянного мониторинга состояния и эволюции данного явления в целях выработки эффективных антикоррупционных мер. Любое государство и общество для проведения эффективной антикоррупционной политики должно заранее закладывать ее ресурсное и институциональное обеспечение.

Отмечая, что формирование современных механизмов и инструментов противодействия коррупции включают систему мер, требующих всеобъемлющего системного, комплексного подхода, ссылаясь на основной антикоррупционный инструментарий делается на нормы и положения вытекающие из Конвенции ООН против коррупции [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption].

Внедряемые антикоррупционные механизмы должны содержать в себе комплекс взаимосвязанных, взаимодополняющих мер, объединённых одной целью и привлекаемых для её достижения государственные, общественные, экспертные, частные организации, включая и представителей гражданского сектора.

Для модернизации нормативной правовой основы антикоррупционных мероприятий, создание и укрепление институциональной составляющей как одно из ключевых условий снижения коррупции в КР нами проведена

диагностика отдельных групп зарубежных стран по следующим направлениям:

- содержание антикоррупционных мер в нормативных правовых актах;
- вопросы найма на должности;
- системы правовых запретов и ограничений антикоррупционного характера (запреты принимать подарки, заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, консультировать по вопросам служебной деятельности и т.п.);
- условия предоставления деклараций о доходах и имуществе;
- механизм информационной открытости государственной службы;
- расширения возможности участия гражданского общества в противодействии коррупции;
- антикоррупционное воспитание и пропаганда;
- опыт законодательного обеспечения государственного и общественного антикоррупционного контроля;
- роль и место общественности и СМИ по отслеживанию возможных коррупционных нарушений;
- организация парламентского антикоррупционного контроля и др.

Примечателен позитивный опыт Канады, требующий внимания, где функционирует институт Советника по этике, который осуществляет надзор за исполнением нормативных правовых актов по предотвращению конфликтов интересов и соблюдения служебной этики чиновниками государственных министерств и ведомств. Хотя с 2014 года в КР применяется опыт Германии, когда базовым звеном системы превентивного противодействия коррупции в государственных органах являются специальные антикоррупционные подразделения (как правило, уполномоченные по вопросам предупреждения коррупции), назначаемые из числа наиболее подготовленных и опытных работников.

Во второй главе «Современное состояние уровня коррупции на основе исследований и международного мониторинга Кыргызской Республики» был проведен корреляционный анализ и регрессионный анализ «экономической» составляющей коррупции, проведена диагностика международных исследований по имплементации КР антикоррупционных механизмов и обоснована угроза коррупции на экономическую безопасность.

Основываясь на проведенных независимых исследованиях состояния коррупции в экономике КР, проведен сводный обзор отчетов и публикаций международных организаций по имплементации антикоррупционных механизмов, а также составлена хронология угроз коррупционных проявлений на состояние экономической безопасности КР.

Бесспорно, что рост коррупции сокращает доходную часть бюджетов всех уровней, так как, с одной стороны, коррупция оказывает дестимулирующее воздействие на экономическую активность субъектов предпринимательства, а с другой стороны, высокая коррупция в фискальных органах способствует уменьшению собираемых налоговых платежей и

социальных отчислений. Так, например, сокращение на один пункт индекса восприятия коррупции сокращает на 1,5% отношение доходной части бюджета к ВВП, на 2,7% сокращает отношение налоговых поступлений в бюджет к ВВП и на 1,3% увеличивает отношение неналоговых поступлений в бюджет к ВВП [Tanzi, Vito and Hamid R. Davoodi (2000), 'Corruption, Growth, and Public Finances', IMF Working Paper, WP/00/182]. Кроме того, выявлено увеличение доли налоговых поступлений в ВВП на 1-2,9% при увеличении индекса восприятия коррупции на 1 пункт [Ghura, Dhaneshwar (1998), 'Tax Revenue in Sub-Saharan Africa: Effects on Economic Policies and Corruption', International Monetary Fund Working Paper, WP/98/135].

Факт, что ежегодно в мире тратится 1 трлн долл. США на взятки (ООН, 9.12. 2017 г.). В результате коррупции государства недополучают 2,6 трлн долл.США, или сумму, эквивалентную 5% мирового ВВП. Согласно данным Программы развития ООН, в развивающихся странах, связанные с коррупцией, потери превосходят объемы официальной помощи на цели развития в десять раз [<http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Коррупция>]. Для подтверждения данных утверждений и оценки влияния коррупции на экономический рост, характеризующегося объемом ВВП, проведен регрессионный анализ. В качестве фактора, описывающего уровень коррупции взят Индекс восприятия коррупции (ИВК) (см. табл. 2.3).

Используемый в международной практике коэффициент корреляции между ВВП на душу населения и ИВК составляет 0,89 (характерный для состояния экономического развития КР), что позволяет говорить о сильной линейной связи, а для стран с развитой экономикой, коэффициент данной корреляции достаточно низкий [<http://www.transparency.org/publications>].

С помощью регрессионного анализа между объёмом ВВП и ИВК (шкала для ВВП логарифмирована) данную зависимость можно представить:

Множественный R 0,838

R-квадрат 0,702

Нормированный R-квадрат 0,675

Коэффициенты:

Свободный коэффициент 3,11

Коэффициент при переменной 0,11

*т.е. ВВП = 3,11 + 0,11*ИВК*

F-значимость 0,0003

Данные результаты показывают, что при увеличении балла ИВК на 1 единицу (с учетом логарифмической шкалы) ВВП должно вырасти на **30,1** млрд сомов.

Анализ ИВК и доходы, расходы госбюджета

Доходы

Множественный R 0,816401932

R-квадрат 0,666512114

Нормированный R-квадрат 0,636195034

Раходы

Множественный R	0,794044676
R-квадрат	0,630506947
Нормированный R-квадрат	0,59691667

Исходя из полученных данных, напрашивается логическое заключение о том, что с улучшением ИВК будут улучшаться и доходы бюджета, подтверждением является то обстоятельство, что - R-квадрат (коэффициент линейной детерминации) очень высок, а что касается расходной части бюджета, то тут показатель R-квадрат очень низок, и в дальнейшем не будет рассматриваться.

Коэффициенты:

<i>Свободный коэффициент</i>	9,29
<i>Коэффициент при переменной</i>	0,089
<i>т.е. доходы бюджета = 9,29 + 0,089*ИВК</i>	
<i>F-значимость</i>	0,001

Исходя из цифр, можно констатировать, что логическое заключение о том, что с улучшением ИВК будут улучшаться и доходы бюджета подтвердились. Однако следует отметить, что R-квадрат показал результаты выше среднего, и в полной мере конечно ИВК не определяет динамику доходов бюджета, т.к. на него еще и влияют экономические процессы.

Данные результаты показывают, что при увеличении балла ИВК на 1 единицу (с учётом логарифмической шкалы) доходы госбюджета должны вырасти на 10,5 млрд сомов.

Данные результаты почти аналогичны результатам, полученным для ВВП, это объясняется тем, что в принципе, рост доходов бюджета, во многих моделях, привязан к росту ВВП, поэтому имеются довольно-таки близкие коэффициенты при полученных регрессионных уравнениях.

Результаты регрессионного анализа для инфляции и ИВК

Множественный R	0,329742
R-квадрат	0,10873

Если исходить из представленных цифр, то можно сказать, что полученная модель, слабо описывает зависимость инфляции от ИВК.

Результаты регрессионного анализа для неформальной экономики и ИВК

Множественный R	0,95395
R-квадрат	0,91002

Коэффициенты:

<i>Свободный коэффициент</i>	-1,91
<i>Коэффициент при переменной</i>	0,914
<i>т.е. доходы бюджета = 9,29 + 0,089*ИВК</i>	
<i>F- значимость</i>	0,003

Полученные показатели анализа показывают высокую степень зависимости и точности полученных результатов. Вместе с тем, имеются

противоречия таким логическим заключениям как то, что при улучшении ситуации в сфере противодействия коррупции, уровень неформальной экономики будет сокращаться. Однако, в полученном же нами при регрессионном анализе, коэффициент неформальной экономики является положительным, когда при этом ожидалось заметное снижение.

Данная закономерность была подробно освещена автором в своем исследовании [55], которое было проведено совместно с учеными Азиатско-тихоокеанского исследовательского центра (г-н Сунгвук Йон) и Университетского центра Ханьянг по международным экономическим исследованиям Южной Кореи (г-н Джоунг Хо Парк) на тему «Analyses on the Informal Economy of the Kyrgyz Republic and Measures for Its Legalization/ 2014/15».

Следующим этапом, в качестве независимых исследований проблемы коррупции были проанализированы три масштабных отчета, подготовленных в последние годы с участием диссертанта за 2013-2016 годы [1. *«Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения»*.-Бишкек: МЭ КР и ВБ, 2014.–172с.; 2. *«Общество и коррупция в Кыргызстане» Бишкекский центр ОБСЕ в координации с Аппаратом Президента КР. – Бишкек: 2015. - 329с.; 3. «Теневая экономика в Кыргызской Республике» МЭ КР и ВБ.- Бишкек: 2012. – 82с.*], которые позволили сделать нижеследующие выводы.

Отсутствует как единое и четкое понимание сущности коррупции, так и ее видов и форм. В общественном сознании коррупция ассоциируется со взяточничеством и использованием служебного положения в корыстных целях.

В коррупционной ситуации при взаимодействии с представителем государства побывало около половины граждан страны. Шанс оказаться в коррупционной ситуации при произвольном контакте (риск коррупции) чуть не дотягивает до трети. Около 72% респондентов, оказавшись в коррупционной ситуации, дают взятку. Определился средний размер взятки равен 5237 сомов, при этом годовой объем коррупционного рынка составляет 4356,7 млн сомов [*«Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения»*.- Бишкек: МЭ КР и ВБ, 2014. – 172с.].

Ассоциации восприятия коррупции указывают на иерархию распространения коррупции и существование в стране «политической коррупции», которую связывают с прежними режимами правления, выборами в Жогорку Кенеш КР, назначениями на руководящие должности через партийные списки и др.

Отмечается неэффективность системы государственного управления, расплывчатость законодательства, недостаточность ответственности (неотвратимости наказания коррупционеров) и механизмов обеспечения прозрачности, как условия для возникновения коррупционных соблазнов для должностных лиц.

Граждане понимают опасность коррупции, ее негативное влияние на

экономическую составляющую государства. Практически все население, при создании государством определённых благоприятных условий (внедрения мер реагирования, защиты разоблачителей, обеспечения неотвратимости наказания, справедливого судопроизводства), потенциально могли бы предпринимать какие-то действия, направленные на борьбу с коррупцией.

Субъекты предпринимательства и граждане предпочитают сообщать о фактах коррупции по «телефонам доверия» или на страницы «горячих линий», при условии наличия обратной связи.

Выявилось, что почти половина опрошенных отказывались когда-либо давать взятку, это свидетельствует о наличии резистентности к фактам вымогательства. При создании определённых условий со стороны государства, способствующих этому поведению, число таких граждан потенциально может возрасти.

Субъекты предпринимательства видят коррупционные проявления в «откатах» при выполнении госзаказов, оказании услуг покровительства «крышевании», «скрытом» участии должностных лиц в бизнесе и проверках. Предприниматели (30,6%), которые подтвердили, что пользуются услугами по прикрытию нелегальной деятельности «крышеванию», чаще всего расплачиваются: наличными (17,1%); принимают родственников на работу (9,1%) либо предоставляют долю в бизнесе (2,7%); 1,7% указали другие формы расчётов.

Важной информацией является, в каких объёмах в денежном выражении идет речь, когда предприниматели и население дают взятки. Объемы коррупции находятся в зависимости от компетенции государственного органа. Размер взяток в государственных и муниципальных структурах варьируется от 200 сомов и свыше 10 000 долл. США и в зависимости от услуг госучреждения или организации. Исследуя причину, получения должностными лицами государственных органов незаконной административной ренты можно обратиться к таблице 2.1.

Таблица 2.1 - «Какие проблемы и как часто в вашем регионе приходится решать бизнесу с помощью неформальных методов воздействия на власть (взятки, оказание услуг и т.п.)?», (%)

Ситуации	Часто	Время от времени	Редко	Затрудняюсь ответить	Не отмечено
Открыть новое дело	36,6	25,6	21,3	14,8	1,8
Решить проблему со сдачей отчетности	20,4	30,2	25,0	22,0	2,3
Закрыть (ликвидировать) компанию/ЧП	23,2	18,9	23,3	30,3	4,2
Ускорить решение вопроса, который и так должен решить орган власти	27,2	30,0	18,3	18,8	5,7
Смягчить требования при проверках контролирующих органов	30,8	27,7	18,3	19,8	3,4

Защитить свою собственность и бизнес от посягательств конкурентов	26,4	19,2	23,8	27,2	3,3
Преодолеть административные препятствия, мешающие развитию бизнеса	24,0	25,0	20,3	27,7	3,0
Получить государственный, региональный или муниципальный заказ	14,1	24,1	24,2	34,0	3,6
Обеспечить нужное судебное решение	25,2	22,0	20,6	27,7	4,6
Победить в борьбе за приобретение собственности	26,7	18,2	20,4	27,6	7,1
Получить преимущество в конкурентной борьбе	19,6	19,0	20,4	32,1	8,9
Обеспечить место во власти представителю своего бизнеса	21,4	21,0	20,3	31,6	5,7
Обеспечить принятие нужного законодательного или административного решения	19,9	21,3	21,7	33,0	4,1
Получить возможность арендовать помещения для работы на льготных условиях	23,9	23,8	23,9	24,7	3,8
Получить земельный участок в собственность, в аренду или продлить договор аренды земли	27,0	19,2	28,7	22,2	2,9
Получить лицензию или разрешение	32,9	20,6	21,1	21,4	4,0
Купить место в госоргане	24,6	18,4	19,4	32,4	5,1

Источник: составлена и обобщена автором по данным [1. «Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения».- Бишкек: МЭ КР и ВБ, 2014. – 172с.; 2. «Общество и коррупция в Кыргызстане» Бишкекский центр ОБСЕ в координации с Аппаратом Президента КР. – Бишкек: 2015. - 329с.; «Теневая экономика в Кыргызской Республике» МЭ КР и ВБ.- Бишкек: 2012. – 82с.]

Таким образом, полученные в ходе исследования данные подтверждают, что продолжает оставаться высоким уровень коррупции именно при открытии бизнеса, получении лицензионно-разрешительных документов, проверках бизнеса.

Интересные результаты были получены при анализе коррупционных практик при решении предпринимателями различных проблем. По риску коррупции выявилось два лидера:

- получить преимущество в конкурентной борьбе;
- защитить свою собственность и бизнес от посягательств конкурентов.

Это видно из таблицы 2.2.

Подчёркивая низкую эффективность деятельности государственных органов, слабый уровень их профессионализма, отмечают об отсутствии реальных мер ответственности и государственных служащих, мотиваций карьерного роста и действенных мер по исключению ситуаций конфликта интересов, что становится стимулами для совершения коррупционных правонарушений.

Таблица 2.2 - Значения частотных характеристик практики деловой коррупции при решении бизнесом разного типа проблем. 1 – риск коррупции (%); 2 – готовность давать взятки (%)

Проблема	1	2
1. Открыть новое дело	43,2	57,7
2. Решить проблему со сдачей отчетности	15,2	64,6
3. Ускорить решение вопроса, который и так должен решить орган власти	31,0	67,5
4. Смягчить требования при проверках контролирующих органов	41,8	72,6
5. Защитить свою собственность и бизнес от посягательств конкурентов	50,0	69,6
6. Преодолеть административные препятствия, мешающие развитию бизнеса	44,3	69,9
7. Получить государственный или муниципальный заказ	23,3	61,1
8. Обеспечить нужное судебное решение	41,0	69,6
9. Победить в борьбе за приобретение собственности	44,4	67,5
10. Получить преимущество в конкурентной борьбе	53,1	84,8
11. Обеспечить место во власти представителю своего бизнеса	45,2	72,7
12. Обеспечить принятие нужного законодательного или административного решения	25,0	50,0
13. Получить возможность арендовать помещения для работы на льготных условиях	22,7	50,0
14. Получить земельный участок в собственность, в аренду или продлить договор аренды земли	35,3	75,7
15. Получить лицензию или разрешение на определенный вид деятельности	48,1	71,7

Источник: составлена автором по данным проведенных исследований [«Общество и коррупция в Кыргызстане». Бишкекский центр ОБСЕ в координации с Аппаратом Президента КР. – Бишкек, 2015. – 329 с.]

Данные обследования фактически подтверждают существование системной и политической коррупции в государственных органах страны.

Обзор отчётов и публикаций международных организаций отмечает результативность проведенных реформ, в связи с чем наметилась тенденция по снижению уровня коррупции в последние годы. В качестве недостатков указывается отсутствие целевого финансирования реализации мер противодействия коррупции, слабое участие гражданского общества, отсутствие единого ответственного органа за разработку комплексных подходов и мероприятий по антикоррупционному просвещению и обучению, а также за координацию реализации таких мероприятий.

Рекомендуется приступить к активной имплементации законодательства о конфликте интересов; обеспечить проведение качественной проверки деклараций (о доходах и расходах) должностных лиц; обновить методику и повысить качество проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов; минимизировать коррупционные риски в системе государственных закупок; укрепить институт бизнес омбудсмена; развивать и поддерживать

переход на электронное правительство; повысить достоверность декларирования товаров во ВЭД; внедрить систему защиты лиц (разоблачителей) сообщивших о фактах коррупции; разработать детальные правила и требования по опубликованию и обновлению наборов открытых данных («OpenData») с созданием центрального депозитария наборов данных.

Угрозы от коррупции экономике КР. Катализатором коррупционных проявлений в КР после распада СССР стал бессистемный переход к рыночным отношениям. Факт, что Кыргызстан входит в число стран с высоким уровнем воспринимаемой политической и административной коррупции, согласно Индексу восприятия коррупции (ИВК) Transparency International (см. табл.2.3).

Таблица 2.3 – Динамика показателей ИВК по Кыргызстану

Кыргызстан	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Статус (из)	154 (174)	150 (175)	136 (174)	123 (167)	136 (176)	135 (180)	132 (180)
Балл/100	24	24	27	28	28	29	29

Источник: составлена автором по информации [www.transparency.org]

Оценка уровня коррупции по территории КР совпадает с уровнем бедности населения (см. рис. 2.1).

Рис. 2.1. Уровень бедности населения КР и ее территорий в 2006 году и 2018 году, %

Источник: составлен автором по данным НСК [www.stat.kg]

Динамика изменения раскрытий и коррупционных разоблачений, наносивший существенный ущерб интересам экономической безопасности КР, отражена в таблицах 2.4 и 2.5.

Таблица 2.4 - Динамика количества уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами КР, по коррупционным преступлениям

№		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2012
1	Возбуждено уголовных дел коррупционных преступлений (кол-во)	1180	1085	1250	1141	1002	1037	988	83,7
2	Размер причиненного ущерба (млн.сом.)	1003,5	761,3	886,4	1232,4	939,9	670,2	3490,1	347,8
3	Возмещено (млн.сом)	535,9	170,9	148,1	232,4	320,0	183,5	184,4	34,4

Источник: составлена автором по данным ГП КР [www.prokuror.kg]

В современном мире коррупция стала одной из самых острых проблем государственного управления, особенно в трансформирующихся государствах постсоветского пространства, включая и КР. Последнее вызвала необходимость проведения в КР ряда исследований по вопросам коррупции в экономике при поддержке партнеров по развитию.

Наиболее часто противоправный умысел исходит от должностных лиц, наделенных административно-распорядительными и надзорными полномочиями, а также от населения, в компетенцию которых входят сделки по купле-продаже сырья, оборудования; распоряжения имуществом, аренды зданий и сооружений.

Коррупционные проявления имеются практически во всех отраслях жизнедеятельности общества. Наиболее уязвимыми считаются сфера государственных закупок, распределения и трансформации земель, образование, государственное управление, строительство, торговля, сельское хозяйство, здравоохранение и транспорт. Так, по экспертным оценкам, проведенным в других странах, государственные заказы и закупки, как правило, становятся на 30% дороже за счет коррупционной составляющей. Неофициальные выплаты при этом часто составляют от 10 до 15% стоимости товаров и услуг. В настоящее время в КР определенной методики количественной оценки ущерба от коррупции нет, что затрудняет разработку адекватных мер противодействия.

По данным ГТС КР, согласно результатам сверки таможенной статистики между КНР и КР в 2017 году экспорт из КНР в КР составил 5,6 млрд долл.США, а импорт - 1,5 млрд, или отклонение – 4,1 млрд долл. США.

Таблица 2.5 - Динамика количестве преступлений экномической направленности, связанные с коррупционной состоявающей, возбужденных правоохранительными органами КР

Наименование показателей	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2010
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>
Преступления экономической направленности	2 349	1 885	1 942	2 098	2 143	2 018	1 786	1 730	73,6
Процент раскрываемости преступлений, %	49,2	60,6	62,2	63,7	66	68	68	68	138,2
Сумма материального ущерба от экономических	875,9	1475,3	505,1	732,7	1 204,6	1 391,8	3 270,5	857,0	97,8

Источник: *составлена автором по данным НСК КР [www.customs.gov.kg, www.stat.kg]*

По экспертным оценкам, проведенным в других странах, государственные заказы и закупки, как правило, становятся на 30% дороже за счет коррупционной составляющей. Неофициальные выплаты при этом часто составляют от 10 до 15% стоимости товаров и услуг. В настоящее время в КР определенной методики количественной оценки ущерба от коррупции, что затрудняет разработку адекватных мер противодействия, хотя значительные масштабы коррупции и «теневой» экономики составляют слишком опасную угрозу не только экономической независимости, но и внутренней и внешней безопасности, и сохранению суверенитета страны.

В третьей главе «Финансово-экономические основы, механизмы и подходы снижения уровня коррупции в условиях Кыргызской Республики» рассмотрена ретроспектива организационных и экономических основ противодействия коррупции в Кыргызской Республике, предложены концептуальные подходы и механизмы повышения эффективности антикоррупционных механизмов, проведена финансово-экономическая оценка эффективности антикоррупционных механизмов и расчет коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП КР.

Исследуя экономические основы, механизмы и подходы по снижению уровня коррупции в условиях КР, следует отметить, что только в начале 2001 года впервые появились стратегические документы по противодействию коррупции, которые периодически обновлялись с течением времени и сменой руководства страны. Начиная с 2003 года начали появляться первые законодательные акты относящихся к сфере противодействия коррупции. Первый антикоррупционный государственный орган по предупреждению коррупции был создан в 2006 году.

Вместе с тем, коррумпированность и криминализация власти, противоречие между новыми социально-экономическими и политическими преобразованиями в КР и отсутствие четкой системы государственного управления, привели к массовым протестам и смене руководства страны в 2005 и 2010 годах. И только с 2011 года в КР наметился переход к выстраиванию системы мер по противодействию коррупции, основываясь на

международных правовых инструментариях. Хотя существующая до сих пор раздробленность антикоррупционных функций между государственными органами не позволяет обеспечить необходимый уровень независимости и остается неэффективной для комплексного внедрения антикоррупционных механизмов. Существуют также общие проблемы для внедрения программ электронного правительства, в частности программы цифровой трансформации. Не разработаны административные регламенты, не приравнены бумажный и электронный документы. Это вынуждает сохранять «мокрую» печать, и объясняется сложностью процедуры проверки подлинности документов. Большинство госслужащих, оказывающих госуслуги, не имеют электронную цифровую подпись.

В работе выделены основные антикоррупционные механизмы, ориентированные на выполнение конвенционных норм. Как основные антикоррупционные механизмы, ориентированные на выполнение Конвенции ООН против коррупции, а также получивших всеобщее признание в мире и ставшими составной частью антикоррупционных политик многих государств, можно выделить следующие механизмы:

- 1) систематическое обновление антикоррупционного законодательства (институциональное обеспечение);
- 2) антикоррупционная экспертиза;
- 3) оценка и управление коррупционными рисками;
- 4) выявление и урегулирование конфликта интересов;
- 5) антикоррупционный мониторинг и оценка;
- 6) декларационная кампания (контроль и мониторинг доходов и расходов должностных лиц);
- 7) Кодексы этики, добросовестность, стандарты поведения;
- 8) информационная кампания и открытость;
- 9) антикоррупционное образование;
- 10) финансовый контроль и государственные закупки;
- 11) взаимодействие с гражданским обществом и др.

Концептуальными основами повышения эффективности вышеуказанных антикоррупционных механизмов является обеспечение их повсеместного внедрения и использования с учетом особенностей коррупционной пораженности. Их адаптация, применимость и контроль достигается путем правовой регламентации, принятием целевых антикоррупционных программ, основанных на гражданском контроле, добропорядочности и мотивированности исполнителей.

Ведь, ожидаемый доход потенциального коррупционера при сценарии вхождения в коррупционную деятельность с учетом возможности обнаружения коррупции, сохранения суммы взятки, осуждения и последующего трудоустройства в частном секторе при условии непрерывности переменной количества коррупционных сделок выглядит следующим образом [*Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach*

// Essays in the Economics of Crime and Punishment/ Ed. by G.S. Becker and W.L. Landes. N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1974. P. 1–67];

$$EU = (1 - P) \cdot (C \cdot B + DG) + P \cdot (C \cdot B + DP - f). \quad (3.1),$$

где EU – ожидаемый доход коррупционера;

P – вероятность обнаружения и последующего наказания преступника;

C – среднее количество коррупционных сделок;

B – средний размер взятки коррупционера;

DG – заработная плата чиновника в государственном секторе;

DP – заработная плата в частном секторе;

f – величина штрафов или сроков тюремного заключения, приведённых к денежному эквиваленту.

Для упрощения данной модели можно ввести следующие дополнения: обозначение $z = DG$ – годовая заработная плата чиновника; величина потерь коррупционера f как неполученная заработная плата в период тюремного заключения, $f = m \cdot z$ (где m – срок заключения, а z – годовая заработная плата чиновника DG); величина среднего размера взятки B представлена как произведение $B = \lambda \cdot z$ (где λ – коэффициент соотношения взятки к годовой заработной плате чиновника); годовая заработная плата бывшего чиновника в частном секторе DP представлена как произведение $DP = q \cdot z$ (где q – коэффициент соотношения годовой заработной платы в частном секторе к годовой заработной плате чиновника).

С учетом сделанных допущений ожидаемый доход коррупционера в случае осуждения и по последующего трудоустройства в частном секторе будет выглядеть следующим образом [Маликов, Р. Институциональная коррупция в России: Методология анализа / Р. Маликов // Общество и экономика, 2005. - № 1. - С. 193–218.]:

$$EU = (1 - P) \cdot (C \cdot \lambda \cdot z + z) + P \cdot (C \cdot \lambda \cdot z + q \cdot z - m \cdot z) \quad (3.2)$$

Из данного уравнения следует, что общественно приемлемой будет такая ситуация, при которой условия вхождения в коррупционную деятельность не позволяют чиновникам получать ожидаемый коррупционный доход, т.е. $EU < 0$. Получается, что должностному лицу становится невыгодно вступать в коррупционную сделку. Преобразуя формулу (3.2), получаем следующее:

$$C \cdot \lambda + 1 < P \cdot (m - q + 1) \quad (3.3)$$

Отсюда следует, что пороговое значение вероятности P 1 обнаружения и последующего наказания коррупционера должно составлять величину:

$$P_1 = (C \cdot \lambda + 1) / (m - q + 1) \quad (3.4)$$

Эффективность правосудия с точки зрения общественных издержек наступает, если данная вероятность будет меньше реально существующей вероятности обнаружения и последующего наказания.

В случае более жесткого сценария, например, при конфискации суммы взятки и осуждении чиновника без последующего трудоустройства в частном секторе при $q = 0$, функция ожидаемого дохода коррупционера предстает как:

$$EU = (1 - P) \cdot (C \cdot \lambda \cdot z + z) - P \cdot m \cdot \lambda \cdot z. \quad (3.5)$$

В таком случае, вероятность обнаружения и наказания (P_2) может быть вычислена следующим образом:

$$P_2 = (C \cdot \lambda + 1) / (C \cdot \lambda + m + 1) \quad (3.6),$$

где, P_2 - вероятность обнаружения и наказания;

C – среднее количество коррупционных сделок;

λ – коэффициент соотношения взятки к годовой заработной плате государственного служащего;

m – срок заключения.

Используя данные известные формулы расчета [Маликов, Р. Институциональная коррупция в России: Методология анализа / Р. Маликов // Общество и экономика, 2005. -№ 1. -С. 193–218.] попытаемся установить, насколько привлекателен рынок коррупции, какие факторы оказывают воздействие на их привлекательность, какова должна быть вероятность, что коррупционер будет пойман и наказан, а также какие меры политики необходимы снижения уровня коррупции. Для этого вернемся к ранее полученным результатам.

Эмпирическая база для расчетов приведена во второй главе, где следует, что большинство населения (49,9%) и предпринимателей (55,7%), на вопрос о том, приходилось ли им давать взятку за последние 3 года, ответили утвердительно, то есть в среднем 52,8% опрошенных респондентов давали взятку. При этом размер взяток в государственных и муниципальных структурах варьируется от 200 сомов и свыше 10 000 долл. США и зависимости от услуг предоставляемой той или иной государственного учреждения или организации.

Около 72% респондентов, оказавшись в коррупционной ситуации, дают взятку. Итого, средний размер взятки равен 5237 сом. Годовой объем коррупционного рынка составляет 4356,7 млн сом.

Ошибка репрезентативности во всех трех исследованиях составляет 4.3% при вероятности появления $P = 0.95$. Минимальное отклонение по отдельным регионам республики составило 0.5%, максимальное – 3.1%. Во всех случаях статистико-математическая обработка и последующий анализ эмпирических данных были выполнены в программно-аналитическом комплексе SPSS.

На основе статистических данных (табл.3.1), нами по формулам (3.3) и (3.5) был проведен расчет зарегистрированных случаев коррупционных преступлений для мягкого и жесткого сценариев. Так как всего по данным Генеральной прокуратуры КР в течение 2017 года было возбуждено 1037 уголовных дел по коррупционным преступлениям, то на одного государственного служащего в среднем в год пришлось 0,06 коррупционных преступлений (*индекс коррупции*). Фактическая численность государственных служащих, включая политические, специальные и административные государственные должности занятых в 2017 году, без учета работников образования, здравоохранения, предоставления

социальных и коммунальных услуг, в республике составляла 17561 человек. Средняя взятка, по результатам опроса, составляла 5237 сомов.

Среднемесячная заработная плата за 2017 год в КР составила – 15670 сомов [<http://www.stat.kg/ru>]. Сроки осуждения были определены исходя из обобщения действующих до 2019 года статей УК КР по преступлениям коррупционной направленности, предусматривающие дискрецию наказаний от штрафов до лишения свободы.

В методики данной оценки эффективности антикоррупционной политики, также использовался опыт специалистов Фонда ИНДЕМ под руководством Г.А. Сатарова [Сатаров, Г. Как измерять и контролировать коррупцию / Г. Сатаров // Вопросы экономики, 2007. - № 1.- С. 5–11]. На наш взгляд, данная методика, прошедшая апробирование в отдельных регионах РФ, оказалась достаточно надежной и дала возможность проследить ситуацию и в КР (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1 - Основные показатели для оценки эффективности мер противодействия бытовой коррупции в 2017 году

Показатели	2017 г.
Спрос на коррупцию, %	52,8%
Средний размер взятки, сом.	5237
Усредненный размер ежемесячной заработной платы в частном секторе (коммерческих организациях), сом.	15801
Усредненный размер ежемесячной заработной платы государственных (политических, специальных и административных) служащих, сом.	15670
Среднегодовая численность занятых в сферах государственного управления (политические, специальные и административные должности), тыс. чел.	17561
Средний размер взятки относительно среднемесячной заработной платы, %	33.4
Количество коррупционных преступлений за год	1037
Индекс коррупции, абс. числа	0,06

Источник: составлена автором на основе данных [www.stat.kg; www.prokuror.kg; «Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения».- Бишкек: МЭ КР и ВБ, 2014. – 172 с.]

Таким образом, низкая вероятность раскрытия коррупционных преступлений пропорционально влияет на снижение субъективных и объективных показателей ожидаемого наказания. В свою очередь, это говорит о том, что повышение заработной платы государственным служащим не повлияет на масштабы коррупции, если наряду с этим не будут внедрены действенные антикоррупционные механизмы, инструментарии их реализации, повышена эффективность работы правоохранительных органов и общественный контроль.

Для оценки влияния коррупционной составляющей на макроэкономические показатели КР было сделана попытка посчитать ВВП, при условии отсутствия коррупции в стране (установленный эмпирическим путем ежегодного ущерба от недопоступления в бюджет республики от коррупции - 700 млн долл.США). Беря за основу данные оценочные

показатели как потери бюджета проведены расчеты коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП КР.

Так как в основном коррупция является своего рода «налогом», который ведет к перераспределению полученных выгод и богатств, то значительного прироста данный показатель не даст, так как коррупционные деньги, которые раньше тратили одни лица, будут потрачены на потребление или же на развитие производства уже другими лицами, в частности предпринимателями или получателями пособий, или заработных плат из средств государственного бюджета.

Используя исходные данные и допущения приведем описание полученных расчетов:

Валовые накопления (инвестиции в экономику) снизят свой объем, так как реальные объемы выполняемых государственных капитальных расходов не претерпят значительных изменений, но так как подрядчикам не придется закладывать в смету расходов отступные (порядка 15% от суммы), то стоимость этих инвестиций значительно сократится (табл.3.2).

Что касается частных инвестиций, то в результате исключения таких статей как получение разрешений на строительство, отвод земель, подключение к коммуникациям, то здесь, как и в ситуации с государственными капитальными расходами стоимость таких капитальных вложений также снизится. В результате, общий объем капитальных накоплений может сократиться на сумму порядка - 1,5 млрд сом.

В результате, объем ВВП при идеальных условиях (отсутствие коррупции), будет иметь снижение в номинальном объеме.

Однако если учесть, что расходы предпринимателей снизятся, то их доходы вырастут, что будет способствовать освобождению средств, которые пойдут либо на развитие предприятия, либо будут направлены на покупку товаров и услуг.

Импорт (табл. 3.2.) Так как, по оценкам, в данной сфере имеются значительные теневые объемы, то данный показатель тоже вырастет, в том числе как по цене («растаможка» будет идти с более правильными ставками налога), так и по реальным значениям (имеется ввиду что будет показываться реальный объем импорта, а не заниженный)

Отсюда следует и обратный эффект, так как стоимость ввоза товара вырастет, то экономическая целесообразность уже будет не такой высокой, и поэтому будет и понижающее движение «реального» объема импорта.

Поэтому для оценки были приняты, что объем импорта вырастет порядка на 16-20 млрд сомов (так как импорт имеет отрицательный знак для ВВП, то этот фактор будет способствовать снижению ВВП).

Кроме того, увеличение цен на импортную продукцию, в том числе и на сырье и промежуточные товары (запчасти, ткани, фурнитура и прочее) будет увеличена и стоимость экспортных товаров, что приведет к тому, что отечественные товары потеряют свою конкурентоспособность на внешних рынках, однако за счет улучшения учета экспорта товаров, то объемы

экспортной продукции будут увеличены (будет показана реальная картина экспорта и импорта товаров).

Потребление (табл. 3.2) При условии, что объем сэкономленных средств при государственных заказах (строительство, закупка товаров и услуг) будет в рамках 10%-15% то и объем государственного потребления снизится, за счет снижения индекса цен (который значительно превышает индекс цен в частном потреблении). По нашей оценке, снижение будет составлять порядка 1-1,5 млрд сомов.

Однако экономия государственных средств позволила бы увеличить пособия, увеличить заработную плату бюджетников (учителя, медики и др.), которые при увеличении своего дохода начнут увеличивать свое потребление.

Учитывая, что стоимость импортных товаров выросла, а государство пока не обеспечивает себя всеми видами продукции, то индекс цен на потребительские товары повысится и будет сдерживать покупательский спрос. Однако несмотря на это, реальный, как и номинальный объем должен вырасти около 9-10 млрд сомов.

В результате инерционного состояния экономики (исключая пессимистичные и оптимистичные прогнозы), оценка по росту ВВП будет незначительной, около 0,4 процентных пункта, однако при этом ее номинальный объем будет ниже, чем сложился по факту в результате роста импорта (а также снижения индекса цен, по факту дефлятор ВВП сложится меньше на 1,4 пункта). При этом рост обусловлен тем, что по оценке (автора) идет недоучет в сфере услуг, и за счет того, что освобожденные средства от коррупции, могут пойти на расширение производства, и в сочетании с эффектом мультипликатора, могут повлиять на рост экономики в целом или увеличении его потенциала.

При этом по теории, при росте импорта, должны увеличиться и сбор таможенных платежей и сборов, что в свою очередь позволит сократить дефицит бюджета на несколько млрд сомов (порядка 2 млрд сом.) (табл.3.2).

Таблица 3.2 -Показатели коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП КР

Наименование	Единица измер.	2016	2017	2017	Отклонения (+_-)
		факт	прогноз	факт	
Номинальный ВВП	млн сом.	476 331,2	525 085,7	530475,7	-5 390,0
Темп реального роста, в % к соответствующему периоду предыдущего года	%	104,3	105,1	104,7	0,4
Дефлятор, в % к соответствующему периоду предыдущего года	%	106,1	104,9	106,3	-1,4
Конечное потребление	<i>млн сом.</i>	477 443,8	534 377,5	526283,2	8 094,3
Темп реального роста,	%	99,7	106,3	105,4	0,9

Индекс цен, в %	%	102,7	105,3	104,6	0,7
В том числе:					
Частное потребление	<i>млн сом.</i>	394 399,5	444 773,4	435411,8	9 361,6
Темп реального роста,	%	99,4	107,3	106,3	1,0
Индекс цен, в %	%	101,8	105,1	103,9	1,2
Государственное потребление	<i>млн сом.</i>	83 044,3	89 604,1	90871,4	-1 267,3
Темп реального роста,	%	101,5	101,6	101,3	0,3
Индекс цен, в %	%	107,1	106,2	108,1	1,9
Валовые инвестиции	<i>млн сом.</i>	161 662,9	173 266,8	174537,6	-1 270,8
Темп реального роста,	%	108,1	106,9	106,9	0,0
Индекс цен, в %	%	100,2	100,3	101,0	-0,7
Государственные инвестиции	<i>млн сом.</i>	33 334,0	37 866,6	39137,3	-1 270,8
Из них: Программа государственных инвестиций (ПГИ внешние)	<i>млн сом.</i>	13 317,0	18 741,0	18741,0	0,0
Частные инвестиции	<i>млн сом.</i>	128 328,9	135 400,3	135400,3	0,0
В том числе:					
Экспорт товаров и услуг	<i>млн сом.</i>	170 647,6	187 565,9	181703,0	5 862,9
Темп реального роста,	%	96,2	106,3	106,1	0,2
Индекс цен, в %	%	117,1	103,4	100,3	3,1
Импорт товаров и услуг	<i>млн сом.</i>	333 423,1	370 124,6	352048,1	18 076,5
Темп реального роста,	%	98,9	108,3	107,4	0,9
Индекс цен, в %	%	103,3	102,5	98,3	4,2

Источник: составлена и рассчитана автором по данным [www.stat.kg; www.mineconom.kg]

Антикоррупционная политика в КР в основном направлена на карательные меры, то есть проводится работа по борьбе с последствиями коррупционных проявлений, в то время как работа по ее предупреждению, выявлению ее истинных причин организовано еще не на достаточном уровне. Все это отражается на результативности мер по противодействию коррупции.

Разрабатываемые и внедряемые за последние годы антикоррупционные механизмы, основанные на зарубежном опыте, копируются без учета сложившейся коррупционной составляющей, обеспечения их применимости, не учитываются экономические рычаги воздействия и «тормозят» на фоне бюрократических процедур. В то же время весь инструментарий, направленный на предупреждение коррупции, не содержит индикаторов по сокращению экономических предпосылок возникновения коррупционных проявлений, в том числе в разрезе обеспечения экономической безопасности. Экономические механизмы предупреждения коррупции не имеют обособленных методологий, подходов и не рассматриваются как отдельный институт противодействия коррупции.

В четвертой главе «Апгрейд антикоррупционных механизмов противодействия коррупции на основе финансово-экономических рычагов воздействия в Кыргызской Республике» были разработаны модели основных антикоррупционных механизмов по обеспечению экономической безопасности КР, таких как антикоррупционная экспертиза, квантификация коррупционных рисков, реинжиниринг системы государственных закупок, сокращения наличных платежей и др.

В соответствии с действующим антикоррупционным законодательством КР одной из мер по профилактике коррупции является проведение антикоррупционной экспертизы (далее - АКЭ) как действующих НПА, так и их проектов. Однако в настоящий момент регламентирована процедура проведения антикоррупционной экспертизы только проектов НПА. Помимо участия в осуществлении данной экспертизы официальных государственных институтов власти в силу возложенных на них законом обязанностей, законодательством допускается и регламентируется участие гражданского общества (физических и юридических (в качестве сотрудников) лиц, аккредитованных Минюстом КР) как независимых экспертов в их проведении (см. табл. 4.1).

Таблица 4.1 - Действующая система проведения АКЭ

Субъекты проведения Антикоррупционной экспертизы	<i>Нормативные правовые акты</i>					
	Законодательных органов власти (ЖК КР)		Исполнительных органов власти (Правительство КР)		Муниципальных органов власти	
	проект ы	действующ ие	проект ы	действующ ие	проект ы	действующ ие
Структуры ЖК КР	X*	X				
Структуры Минюста КР	X**	X*	X*	X*		
Органы прокуратуры		X		X		X
Независимые эксперты	X		X			

X - у субъекта имеется право проведения АКЭ (закреплено в НПА)

* - субъект обязан провести АКЭ, но только тех НПА, которые соответствуют определённым критериям (стандартам)

** - обязательное проведение АКЭ, если проект НПА внесён в Жогорку Кенеш КР Правительством КР

Источник: составлена автором в рамках проводимого исследования

Проблемные области в рамках действующей системы. Существует ряд вопросов, решение которых лежит как в правовой, так и в организационных плоскостях. В рамках действующей системы проведения АКЭ в правовом поле остаются не решёнными следующие вопросы:

- 1) поверхностная регламентация проведения АКЭ проектов НПА;
- 2) отсутствие регламентации проведения АКЭ действующих НПА;
- 3) смешение АКЭ с другими видами экспертиз;

финансовым интересам государства, другим объектам государственной собственности (согласно предложенной методике и формулам расчета).

Важным критерием АКЭ является её результативность. Определение содержания результативности выражается в исключении (устранении) выявленных коррупциогенных факторов. Исходя из компетенции и полномочий Минюста КР, обеспечить приведение в соответствие издаваемых НПА, особенно муниципальных, не представляется возможным, без привлечения ресурсов прокурорского реагирования (*протестов, актов представления, предостережения, искового судопроизводства*).

Важно определить взаимосвязь с другими видами специализированных экспертиз (см. рис. 4.2), данный вариант предусматривает законодательно разрешить вопросы о роли и месте АКЭ. Выработанные предложения служат целям укрепления и развития государственно-правовой политики обеспечения качества национального законодательства, соблюдения его требований, предъявляемых к процессу и результатам нормотворческой деятельности, в частности, позволяющим предупреждать возникновение недостатков норм права, благоприятствующих коррупционным проявлениям, в том числе на стадии правоприменения.

Рис. 4.2. Предлагаемые направления по усовершенствованию существующей модели проведения АКЭ

Источник: составлен автором

Предложенные новеллы направлены на обеспечение практической значимости обеспечения доказательства дефекта нормативно-правовых положений, образующего коррупциогенность.

Качество проведения антикоррупционной экспертизы, планирования и реализации мер противодействия коррупции должно сопровождаться с учетом и пониманием всего спектра коррупционных рисков. **Объективная оценка коррупционных рисков** является одним из важных составляющих в системе антикоррупционных механизмов и необходимым условием предупреждения коррупции.

В этой части предложена разработанная и внедренная автором методика квантификации коррупционных рисков на основе «**Принципа недобросовестности должностного лица**», которая реализуется через моделирование их возникновения в случае несоблюдения должностными лицами государственных органов установленных внутренних процедур и требований антикоррупционного законодательства, а также любая возможность использования своих полномочий для получения незаконной административной ренты.

Для определения категорий коррупционных рисков названы зоны повышенной коррупционной опасности, отдельно выделены сектора экономики и способы их выявления. Отдельно даются признаки, характеризующие коррупционное поведение должностного лица при осуществлении должностных полномочий.

Государственные закупки, как одна из составляющих сегментов экономики КР, имеет важное значение в обеспечении экономической устойчивости и безопасности государства. Ежегодно выделяемая сумма на госзакупки из государственного бюджета составляет от 20 до 23% [<https://budget.okmot.kg/ru/>].

ВВП КР и расходы государственного бюджета, с 2014 по 2018 годы, было значительно увеличено в показателях национальной валюты. Составим сводную таблицу с момента введения статистики со стороны Департамента государственных закупок при МФ КР (см.табл. 4.2).

Таблица 4.2 – Всего объявлений в КР на сумму

Год	Количество объявлений о закупках	Общая сумма (млрд сом.)	ВВП КР (млрд сом.)	Расходы госбюджета
2014	89	0,909	400 694	121 303.7
2015	20 221	126,460	430 489.4	134 572.2
2016	80 338	81,038	476 331.2	151 558.9
2017	105 770	72,794	530 475.7	166 023.6
2018	132 849	93,875	557 113.3	157 796
2018 в % к 2014			139,0	130.1

Источник: составлена автором по данным [<http://zakupki.gov.kg>, <http://www.stat.kg/>]

Как видно из вышеуказанных данных, государственные закупки оказывают значительное влияние на экономическую деятельность в Кыргызстане. В 2012 году совокупная стоимость государственных закупок составила порядка 29% ВВП КР, в 2018 году это соотношение снизилось до 14%, что ближе к показателям стран Европы.

Имеются статистические данные по административным делам (не связанным с коррупцией) в области госзакупок, которые закончены применением мер административного характера. Так, в 2015 и 2016 годы не применялись административные меры взыскания, а в 2017 году в отношении закупающих организаций за нарушение законодательства в сфере государственных закупок по 29 административным делам наложены штрафы на общую сумму 67 млн сомов. Ежегодно возбуждается до ста уголовных дел по преступлениям в сфере государственных закупок [[www/prokuror/kg](http://www.prokuror/kg)].

Следует отметить, что в отдельности статистика по данной категории дел, в том числе рассмотренных судами, не ведется, и уголовные дела указанной категории могут быть возбуждены совместно с другими должностными преступлениями.

Факт, что устойчивое отрицательное сальдо миграции в КР отмечалось уже в условиях СССР с 1970-х годов XX века, хотя своего пика достигла в 1993 году в связи развалом Советского Союза и бессистемным переходом к рыночным отношениям в экономике, когда нерегулируемый миграционный отток населения составил порядка 143 619 человек (см. рис. 4.3.), или отток населения превысил их приток почти в 6,2 раз.

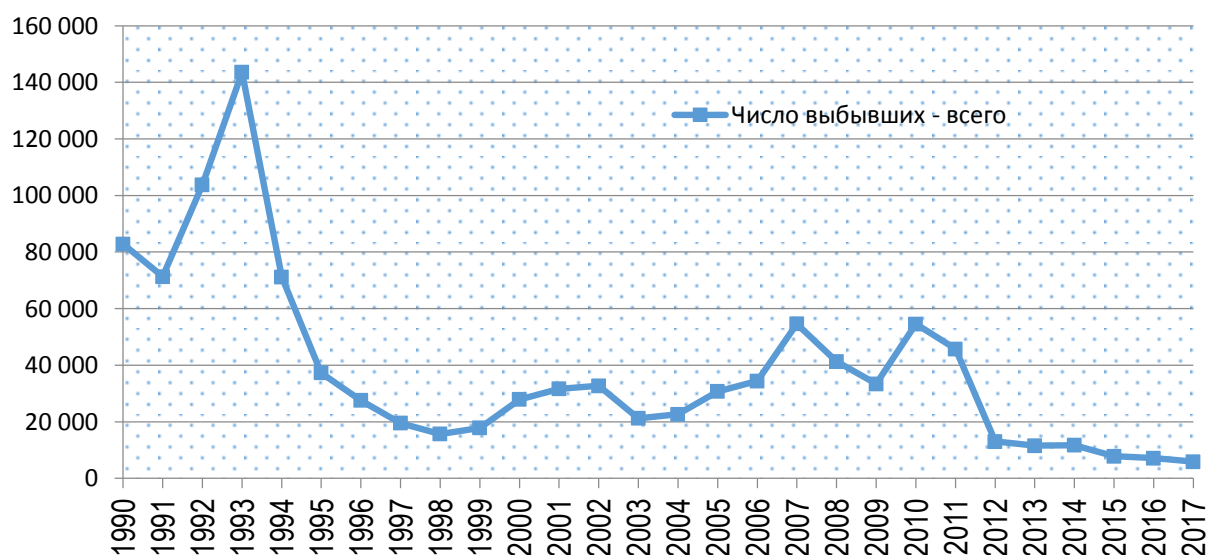

Рис. 4.3. Динамика внешней миграции населения КР (человек)

Источник: составлен автором на основе данных НСК КР [<http://www.stat.kg>]

Интенсивность миграции населения КР снова стала нарастать с 1999 года, что связано как с внешней причиной – глобальный экономический кризис, так и с внутренними проблемами – локальные войны, социально-экономическая и политическая нестабильность, неадекватная политика доходов и заработной платы (см. табл. 4.4) и др.

Таблица 4.4 - Динамика основных показателей уровня жизни населения КР

	2003	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	<i>2017г. в % к 2000г.</i>
Денежные доходы населения (в среднем на душу в месяц), <i>сомов</i>	772,5	2494,4	2936,4	3215,8	3336,3	3957,5	4074,5	4257,9	4739,4	613,5
Среднемесячная начисленная заработная плата 1-го работника, <i>сомов</i>	1916,0	7189	9304	10726	11341	12285	13483	14847	15670	817,8
Минимальная заработная плата, <i>сомов</i>	100	500	690	760	840	900	970	1060	1200	1200
Отношение средне-месячной начисленной заработной платы одного работника к минимальной заработной плате, <i>раза</i>	19,2	14,4	13,5	14,1	13,5	13,7	13,9	14,0	13,1	68,2
Средний размер назначенной месячной пенсии одного пенсионера с учетом компенсационных выплат (на конец года), <i>сомов</i>	662	2886	3853	4274	4508	4710	4896	5235	5578,0	842,6

Источник: составлена по данным НСК КР [<http://www.stat.kg>]

Чрезмерный объем наличности выгоден для теневой экономики, коррупции, взяточничества и организованной преступности. Именно поэтому, первостепенное значение имеет решение задачи максимального сокращения хождения наличных денег и создание условий для совершенствования безналичного оборота.

Источники незаконных средств условно можно разделить на четыре категории:

- нелегальная продажа природных ресурсов;
- контрабанда алкоголя, табака, оружия и наркотиков;
- доходы, извлекаемые из таких "классических" видов незаконной деятельности, как вымогательство (рэкёт), проституция, воровство, мошенничество, кража автомобилей и т.д.;
- расхищение государственного имущества и средств, фальшивые декларации о доходах и прибылях, уклонение от уплаты налогов, нелегальный вывод капиталов за границу.

Данное предложение обусловлено значительной общественной опасностью и угрозами для рынка Кыргызстана, которые заключается в высоком удельном весе наличной составляющей в структуре общей денежной массы, что находится в обращении.

ВЫВОДЫ

Проведенный в рамках диссертационного исследования комплексный и статистический анализ действенности мер (антикоррупционных механизмов) направленных на снижение уровня коррупции в КР, позволяет сделать следующие выводы:

1. Раскрытие сущности коррупции приходит с определения каждым государством своего идентичного понимания и раскрытия сути коррупции, изучения причин ее возникновения и степени влияния на государственное управление.

Несмотря на предпринимаемые государством антикоррупционные меры и постепенным совершенствованием механизмов к унификации общих подходов в регулировании мер по противодействию коррупции, проблема коррупции остаётся существенной проблемой для современной экономики. Ежегодный ущерб в бюджет республики от коррупции в КР составляет порядка 700 млн долл. США, или почти 40% доходов бюджета и 8-10% к ВВП (в долларовом эквиваленте).

Множественность изученных причин коррупции возникают на фоне низкого уровня оплаты труда государственных служащих, неразвитости национальных экономик, низкого уровня правовой культуры, завышенности распорядительных и контрольных полномочий государства, высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств. Немаловажную роль играет политическая обстановка и стабильность в стране, на фоне цветных революций и частой смены состава правительства. Коррупционные проявления, присутствующие практически во всех стадиях процессов производства и перераспределения ресурсов, ведут к нарушению целостности экономических систем, сокращению налоговых платежей, а также негативно влияют на инвестиционную политику государства.

Классификация важна в научном и практическом плане, когда за основу берутся критерии, отражающие сущность изучаемого явления. Если говорить о коррупции, то ее можно типологизировать по сферам проявления, видам категориям, субъектам и объектам, основаниям, и видам ответственности.

2. Формирование современных механизмов и инструментов противодействия коррупции включают систему мер, основанных на нормах и положениях Конвенции ООН против коррупции, рекомендаций международных организаций, передового опыта и лучших практик зарубежных стран, а также исходя из анализа достижений и недостатков, основанных на собственном опыте.

Изучение позитивного зарубежного опыта противодействия коррупции является одним из важнейших направлений получения информации о том, какими средствами, методами, в каких формах возможно снизить уровень коррупционной преступности. Изученный успешный опыт более чем 10-ти зарубежных стран позволит нам выстроить правильные подходы и избежать системных ошибок при моделировании антикоррупционных механизмов в рамках проведенного исследования.

3. С помощью регрессионного анализа между объемом ВВП и ИВК (Внутренний Валовый Продукт и Индекс Восприятия Коррупции) мы установили, что при увеличении балла ИВК на 1 единицу - ВВП должно вырасти на 30,1 млрд сомов. Что касается доходной части бюджета, то тут полученные результаты показывают, что при увеличении балла ИВК на 1 единицу доходы государственного бюджета должны вырасти на 10,5 млрд сомов. Относительно расходной части бюджета и уровня неформальной экономики, в полученном нами регрессионном анализе значительной линейной зависимости не наблюдается.

4. Анализ современного состояния уровня коррупции, основанный на изучении независимых исследований состояния коррупции в КР, позволил нам определиться с пониманием коррупции в общественном сознании, которая ассоциируется со взяточничеством и использованием служебного положения в корыстных целях. Это говорит о слабом присутствии правовых институтов и неформальных социальных норм, работающих как ограничители коррупционных поведений.

В коррупционной ситуации при взаимодействии с представителем государства побывало около половины граждан страны. Шанс оказаться в коррупционной ситуации при произвольном контакте (риск коррупции) чуть не дотягивает до трети.

Отмечается неэффективность системы государственного управления, расплывчатость законодательства, недостаточность ответственности и механизмов обеспечения прозрачности, как условия для возникновения коррупционных соблазнов для должностных лиц.

Обзор отчетов и публикаций международных организаций отмечает результативность проведенных реформ, в связи с чем наметилась тенденция по снижению уровня коррупции в последние годы. В качестве недостатков указывается отсутствие целевого финансирования реализации мер противодействия коррупции, слабое участие гражданского общества, отсутствие единого органа по координации реализации таких мероприятий.

5. В первые годы независимости экономические активы стали основной целью новой политической элиты, конкурирующей за ресурсы, материальные блага и власть. Все это привело к созданию «рынка» распределения и «продаж» должностей и постепенному переходу к семейно-клановому управлению государством. Большинство операций, связанных с внешнеэкономической деятельностью стали «проворачиваться» через многочисленные офшорные компании и иностранные банки для сокрытия прибыли и ухода от налогов. К организации коррупционных схем начали привлекаться международные консультанты, представляющие «беловоротничковую» преступность. В больших объемах снижались таможенные поступления и сборы, искажались данные по внешнеэкономической деятельности, терялась конкурентоспособность в предпринимательской среде, монополизировались отдельные отрасли.

Исследуя экономические основы, механизмы и подходы по снижению уровня коррупции в условиях КР, важно отметить, что только в начале 2001 года впервые появились стратегические документы по противодействию коррупции, которые периодически обновлялись с течением времени и сменой руководства страны. Начиная с 2003 года начали появляться первые законодательные акты относящихся к сфере противодействия коррупции. Первый антикоррупционный государственный орган по предупреждению коррупции был создан в 2006 году.

Правительство КР предпринимает многочисленные, но зачастую разрозненные, меры по улучшению бизнес среды. Эти меры направлены на упрощение регулирования и переход к электронным услугам, ограничение проверок и других форм контроля бизнеса.

Борьба с коррупцией не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Решающим фактором борьбы с коррупцией является - принцип неотвратимости наказания, а не бытующее заблуждение, когда считают, что основными факторами снижения коррупционных преступлений являются повышение раскрываемости преступлений и тяжести наказаний.

В этой связи, подтверждается вывод о том, что акцент, прежде всего, должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера, к которым относятся антикоррупционные механизмы. В первую очередь, эффективность антикоррупционных механизмов опирается на наличии действенной законодательной и организационно-правовой базы, основной перечень которых предусмотрен в положениях Конвенции ООН против коррупции.

Концептуальными основами повышения их эффективности является адаптация, применимость и контроль, который достигается путем правовой регламентации, принятием целевых антикоррупционных программ, основанных на гражданском контроле, добропорядочности и мотивированности исполнителей.

6. Коррупционные преступления относятся к категории рациональных, и связаны они в основном с экономическими факторами. В отличие от преступлений против личности, мотивы коррупционеров хорошо соответствуют экономическим моделям преступного поведения. Экономические механизмы предупреждения коррупции не имеют обособленных методологий, подходов и не рассматриваются как отдельный институт противодействия коррупции.

Вместе с тем, нам представилось возможным провести финансово-экономическую оценку эффективности антикоррупционных механизмов и расчет коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП Кыргызской Республики.

Корреляционный анализ, проведенный по преступлениям коррупционной направленности показывает, что при борьбе только с последствиями коррупции (правоохранительными методами) - оценка по росту ВВП будет незначительной, около 0,4 процентных пункта, в доходы

госбюджета вырастут всего на несколько млрд сомов (предположительно 2 млрд сомов).

7. В результате, объем ВВП при идеальных условиях (отсутствия коррупции), будет иметь снижение в номинальном объеме.

Расходы предпринимателей снизятся, а их доходы вырастут, что будет способствовать освобождению средств, которые пойдут либо на развитие предприятия, либо будут направлены на покупку товаров и услуг.

Импорт имеющий значительные теневые объемы, вырастет порядка на 16-20 млрд сомов (так как импорт имеет отрицательный знак для ВВП, то этот фактор будет способствовать снижению ВВП). Будут показываться его реальный объем.

Увеличение цен на импортную продукцию, в том числе и на сырье и промежуточные товары (запчасти, ткани, фурнитура и прочее) приведет к увеличению и стоимости экспортных товаров, что приведет к тому, что отечественные товары потеряют свою конкурентоспособность на внешних рынках, однако за счет улучшения учета экспорта товаров, то объемы экспортной продукции будут увеличены (будет показана реальная картина экспорта и импорта товаров).

Экономия средств при госзаказах (строительство, закупка товаров и услуг) будет в рамках 10%-15% то и объем государственного потребления снизится, за счет снижения индекса цен (который значительно превышает индекс цен в частном потреблении).

В результате предположений, оценка по росту ВВП будет незначительной, около 0,4 процентных пункта, однако при этом ее номинальный объем будет ниже, чем сложился по факту в результате роста импорта (а также снижения индекса цен, по факту дефлятор ВВП сложится меньше на 1,4 пункта). При этом рост обусловлен тем, что по оценке (автора) идет недоучет в сфере услуг, и за счет того, что освобожденные средства от коррупции, могут пойти на расширение производства, и в сочетании с эффектом мультипликатора, могут повлиять на рост экономики в целом или увеличении его потенциала.

При этом, по теории, при росте импорта, должны увеличиться и сбор таможенных платежей и сборов, что в свою очередь позволит сократить дефицит бюджета на несколько млрд сомов (предположительно 2 млрд сомов).

8. Функционирование антикоррупционных механизмов пока не дают своих результатов. По-прежнему коррупция затрудняет и препятствует проведению экономических преобразований. Такое происходит из-за недостаточного уровня действенных механизмов, нацеленных на конкретный результат и достижения, слабой взаимосвязи и междисциплинарного коррелирующего эффекта, отсутствия системности и слабым контролем их реализации.

С развитием общественных отношений, экономики, социальных преобразований требуется периодическое обновление антикоррупционных

механизмов, как реальный механизм минимизации коррупционных проявлений.

Требуется запуск поступательной системы, посредством адекватной адаптации к изменяющимся условиям различных устойчивых институтов предупреждения коррупции, в условиях выявленных угроз национальной экономике.

В этой связи даются рекомендации по совершенствованию ключевых антикоррупционных механизмов, способных снизить потенциальные показатели опасности и вреда коррупционных проявлений (таких как – антикоррупционная экспертиза, коррупционные риски и государственные закупки).

Адаптация и применимость реализуемых государством антикоррупционных механизмов должны быть “смоделированы” таким образом, чтобы применяемые при этом инструменты противодействия коррупции учитывали специфику и “дорожную карту” достижения действенного противодействия коррупции, которые могут существенно повлиять на экономическую безопасность Кыргызской Республики.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В рамках проведенного исследования и полученных результатов по разработке новых подходов по совершенствованию антикоррупционных механизмов, направленных на снижение уровня коррупции как основы обеспечения экономической безопасности Кыргызской Республики сформулированы следующие рекомендации:

1. С учетом сущности коррупционных проявлений в условиях КР выработать идентичное определение феномену коррупции, с раскрытием ее сути, причин ее возникновения и степени влияния на государственное управление, бизнес и общественные отношения.

При подготовке программных, стратегических документов и нормативных актов проводить обзор системных характеристик и учитывать классификационные её показатели, что позволит эффективно распределять ресурсное обеспечение мер по противодействию коррупционным проявлениям.

2. Провести дополнительную инвентаризацию норм и положений Конвенции ООН против коррупции на предмет наиболее полной имплементации предусмотренных механизмов противодействию коррупции в национальную антикоррупционную систему. При этом, разрабатывать и внедрять такие механизмы с учетом особенностей нашей страны и успешным опытом, и лучшими практиками зарубежных стран. Для выстраивания правильных и успешных подходов, периодически (в срок не более 3-х лет) проводить инвентаризацию их эффективности, выявления системных ошибок, необходимости обновления и др.

3. На базе Министерства экономики КР и Генеральной прокуратуры КР создать аналитический блок по периодическому проведению регрессионного

(или иных форм эконометрического, диагностического, прогнозного, функционального и других форм) анализа влияния коррупционной составляющей на показатели ВВП, что позволит выявлять проблемные зоны, влияющие на экономические показатели и вырабатывать современные упреждающие меры и проводить корректировку механизмов противодействия.

4. Пересмотреть имеющиеся подходы, когда юридическое понятие коррупции ограничено в жесткие рамки и связывается с ее конкретными проявлениями (например, устойчивая преступная связь, незаконное получение выгод (взятка)), так как такая дефиниция коррупции имеется в законодательных актах КР. Все это может привести и уже приводит к тому, что часть описанных нами в исследовании коррупционных действий оказывается за пределами действия уголовного или иного антикоррупционного законодательства. Как видим, гарантией успешного достижения цели антикоррупционной политики служит её обеспеченность целым комплексом необходимых правовых средств, позволяющих применять множество антикоррупционных механизмов, составляющих единую систему борьбы с коррупцией.

Пересмотреть механизмы отчетности и контроля реализации мер по противодействию коррупции со стороны органов государственного управления, формализовать механизмы периодической инвентаризации действующих законодательных актов, усилить санкционную часть и ответственность для исполнителей, обеспечить прозрачность принимаемых решений.

Предусмотреть целевое финансирования и ресурсное обеспечение реализации мер противодействия коррупции, обеспечить широкое участие гражданского общества и определить единый орган по координации таких мероприятий.

5. Обеспечить координацию мер по улучшению бизнес среды. Эти меры должны быть направлены на дальнейшее упрощение регулирования и переход к электронным услугам, ограничение проверок и других форм контроля бизнеса, а также наделяния широким спектром полномочий представителей института бизнес-омбудсмена.

Акцент, в борьбе с коррупцией прежде всего, должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера, к которым относятся антикоррупционные механизмы. В первую очередь, эффективность антикоррупционных механизмов опирается на наличии действенной законодательной и организационно-правовой базы обеспечивающих их адаптацию, применимость и контроль, который достигается путем правовой регламентации, принятием целевых антикоррупционных программ, основанных на гражданском контроле и добросовестном управлении.

6. Внедрить на системной основе проведение финансово-экономических оценок эффективности антикоррупционных механизмов с расчётом

коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП страны и регионов. Данный анализ также позволит вырабатывать дополнительные меры, направленные на снижение коррупционной мотивированности должностных лиц.

7. Обучить персонал уполномоченных государственных органов рассчитывать основные показатели зависимости влияния коррупционной составляющей на основные макроэкономические показатели Кыргызской Республики, которые должны учитываться, прогнозироваться при разработке проектов стратегических документов по различным отраслям экономики.

8. Формализовать и внедрить обновлённые модели антикоррупционных механизмов (антикоррупционная экспертиза, выявления коррупционных рисков, в системе государственных закупок, неформальной экономики, сокращения доли наличных платежей и др.).

Новая модель проведения антикоррупционной экспертизы обладает практической значимостью обеспечения доказательства дефекта нормативно-правовых положений, образующего коррупциогенность и содержат типологии факторов риска, которые определяют возникновение рисков коррупции и их описание, типологию рисков коррупции.

В целях дальнейшего усиления беспристрастного надзора в сфере государственных расходов и закупок государство должно расширить участие гражданского общества в данном процессе, увеличить объем раскрываемой информации на всех этапах закупочного цикла за счет дальнейшего развития электронных закупок и более широкого использования инициатив в сфере электронного управления.

Необходимо усилить диалог с частным сектором и предпринимателями по привлечению большего числа компаний к участию в госзакупках, а также оказывать им поддержку в форме обучающих семинаров и материалов, а также посредством предоставления разъяснений. Доработать положения Закона КР о госзакупках (а) о планировании, дополнив их требованием указания способа закупки, (б) об обжаловании планирования закупок в отношении предлагаемых процедур, позволив это делать потенциальным участникам конкурсов и общественности, а также (в) о заключении прямых контрактов, с тем чтобы увеличить срок уведомления о намерении заказчиков осуществить закупку таким способом, что позволит участникам рынка и общественности выявлять необоснованные попытки заключения таких контрактов и переводить их в плоскость конкурсных торгов.

С целью дальнейшего расширения объемов безналичных платежей в КР предложены механизмы по сокращению хождения наличных платежей, что позволит обеспечить прозрачность денежных потоков юридических лиц и при этом не окажет существенного влияния на деятельность добросовестных субъектов предпринимательства.

Коррупция, угрожая национальной безопасности государства, первый удар наносит на экономическую составляющую и становится основным препятствием на пути экономического роста. Задачей государства остается

создание максимально благоприятных экономических, правовых, идеологических условий для успешной деятельности бизнеса.

Рекомендуется также приступить к активной имплементации законодательства о конфликте интересов; обеспечить проведение качественной проверки деклараций (о доходах и расходах) должностных лиц; обновить методику и повысить качество проведения антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов; минимизировать коррупционные риски в системе государственных закупок; укрепить институт бизнес омбудсмена; развивать и поддерживать переход на электронное правительство; повысить достоверность декларирования товаров во ВЭД; внедрить систему защиты лиц (разоблачителей) сообщивших о фактах коррупции; разработать детальные правила и требования по опубликованию и обновлению наборов открытых данных с созданием центрального депозитария наборов данных.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- 1. Саякбаев, Т.Дж.** Легализация (отмыванию) доходов, полученных преступным путем в общемировой практике [Текст]/Т.Дж. Саякбаев // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына. – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2010. – С.198-204.
- 2. Саякбаев, Т.Дж., Саякбаева, А.А.** Некоторые аспекты по реформированию системы государственной службы в КР[Текст]/А.А.Саякбаева, Т.Дж.Саякбаев //Модернизация и экономическая стратегия Казахстана в условиях инновационного развития. – Алматы: Университет «Туран», 2010.– С.217-203.
- 3. Саякбаев, Т.Дж.** Исследование организованной экономической преступности [Текст]/Т.Дж. Саякбаев// Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына. – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2011.-507-511.
- 4. Саякбаев, Т.Дж.** Отдельные аспекты использования наличных денежных средств в схемах легализации преступных доходов [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев// Поиск. –Алматы, МОиН РК, 2011.- №2 (1). -С.48-52.
- 5. Саякбаев, Т.Дж.** Риски банков в сфере противодействия легализации преступных доходов [Текст]/Т.Дж.Саякбаев// Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына . – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2011. - С. 511-514.
- 6. Саякбаев, Т.Дж., Шадыханова, Т.М.** Инструментарий противодействия финансированию терроризма [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, Т.М. Шадыханова //Вестник КЭУ им.М.Рыскулбекова. – Бишкек: КЭУ им. М.Рыскулбекова, 2011. - 1(17).–С.112-117.
- 7. Саякбаев, Т.Дж.** Отдельные аспекты совершенствования экономической политики Кыргызской Республики на современном этапе [Текст]/Т.Дж. Саякбаев //Вестник КЭУ им.М.Рыскулбекова, Бишкек: КЭУ им.М.Рыскулбекова, 2011.- №1(17).–С.110-112.

8. **Саякбаев, Т.Дж.** Отмывание денег и другие финансовые преступления. [Текст]/ Т.Дж.Саякбаев// Научно-публицистический сборник «Кыргызстан сквозь призму наркоэкономики». – Вашингтон, Бишкек; Центр по изучению терроризма, транснациональной преступности и коррупции (ТраССС) университета Джорджа Мейсона (Вашингтон, США), 2011.- 317с. (- С.159-221). *Монография.*
9. **Саякбаев Т.Дж.** Саякбаева А.А. Роль оффшорных зон в мировой экономической системе [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев, А.А.Саякбаева //Вестник АУПКР, 2011.- № 12. - С. 80-86.
10. **Саякбаев, Т.Дж.,** Шадыканова, Т.М. Системы денежных переводов, их место и роль в экономике Кыргызской Республики [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, Т.М. Шадыканова // Вестник АУПКР, -2011. - № 12. - С. 87-92.
11. **Саякбаев, Т.Дж.,** Садыров, М.А. Кыргызстан как часть международной системы противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, М.А.Садыров // УДК 339.9 БКК 65.5 С22 – Бишкек, 2011.-322 с. *Монография.*
12. **Саякбаев, Т.Дж.** Совершенствование сбора и администрирования налога на прибыль [Текст]/Т.Дж. Саякбаев // Экономика. 2012. - № 2 (12).- С. 120-123.
13. **Саякбаев, Т.Дж.** [и др.] Некоторые аспекты международной системы противодействия легализации преступных доходов [Текст]/ Т.Дж., Саякбаев, А.А.Саякбаева, Т.М.Шадыканова// Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. – Бишкек: КНУ им. Ж.Баласагына, 2012. –С.431-436.
14. **Саякбаев, Т.Дж.** [и др.] Банковская система Кыргызской Республики: международный опыт, проблемы и перспективы развития [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, АА.Саякбаева //Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. - Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2012. –С.559-565.
15. **Саякбаев, Т.Дж.** Роль офшорных зон в мировой экономической системе [Текст]/Т.Дж. Саякбаев //Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. – Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2012.-С.447-453.
16. **Саякбаев, Т.Дж.** Легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем в общемировой практике [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, //Вестник КНУ им.Ж.Баласагына.– Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2012.-С.440-447.
17. **Саякбаев, Т.Дж.** Разработка и развитие инновационной инфраструктуры как необходимая составляющая экономического роста Кыргызской Республики [Текст]/Т.Дж. Саякбаев//Вестник АУПКР. 2013. - № 17. – С. 37-43.
18. **Саякбаев, Т.Дж.** [и др.]. Международный опыт и характеристика построения налоговых систем применительно к условиям КР [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев, Н.Б.Токоев//Экономика жана финансы.— Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2013. –2/2013. - С.151-161.

19. **Саякбаев, Т.Дж.** Условия ведения бизнеса в Кыргызстане [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев//Экономика жана финансы. – Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2013. 2/2013.–С.251-259.
20. **Саякбаев, Т.Дж.,** Мокроусова, Е. Роль неформальной занятости в Кыргызстане [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев, Е.Мокроусова//Национальный институт стратегических исследований. Ежеквартальный научно-популярный журнал. - Бишкек: НИСИ, 2013. –С.46-54.
21. **Саякбаев, Т.Дж.** Антикоррупционная политика Правительства Кыргызской Республики в современных условиях [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, //Вестник АУПКР, 2014. -№ 19. - С. 151-157
22. **Саякбаев, Т.Дж.** Антикоррупционная политика в Кыргызской Республике [Текст]/Т.Дж. Саякбаев//Вестник КНУ им.Ж.Баласагына.– Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2014.- С. 452- 456.
23. **Analyses on the Informal Economy of the Kyrgyz Republic and Measures for Its Legalization.** [Текст]/ Т.Дж.Саякбаев// Asia-Pacific Research Center (APRC), Hanyang University Center for International Economic Studies. 2015 Knowledge Sharing Program with the Kyrgyz Republic – Policy Recommendations for Sustainable Development of Economy and Public Administration in the Kyrgyz Republic. 164. - С.67-118. *Монография.*
24. **Саякбаев, Т.Дж.,** Макроусова, Е. Неформальная занятость в Кыргызстане //Национальный институт стратегических исследований [Текст]/Т.Дж. Саякбаев // Бишкек: НИСИ.–2014. -132с.
25. **Саякбаев, Т.Дж.** Субъекты малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике и роль государства в их развитии [Текст]/ А.А.Саякбаева, Т.Дж. Саякбаев//Вестник КНУ им.Ж.Баласагына.– Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2015.- С. 169-174.
26. **Саякбаев, Т.Дж.,** Саякбаева, А.А. Рынок ценных бумаг: Учебник [Текст]/ А.А.Саякбаева, Т.Дж. Саякбаев//МОиНКТ, КНУ им.Ж.Баласагына, 2015. – 250 с.
27. **Саякбаев, Т.Дж.** Сборник нормативных правовых актов Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции и глоссарий антикоррупционных терминов [Текст]/Т.Дж. Саякбаев//УДК 343, ББК 67.99 (2)8. - С 23. – Бишкек, 2016. – 160 с.
28. **Саякбаев, Т.Дж.** Государственная политика развития инвестиционной сферы в КР [Текст]/Т.Дж. Саякбаев //Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2017. № 1-1 (16). -С. 180-184.
29. **Саякбаев, Т.Дж.,** Саякбаева, А.А. Отдельные аспекты формирования инвестиционных рисков в КР [Текст]/ А.А.Саякбаева, Т.Дж. Саякбаев //Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2017. № 1-2 (16).- С. 187-194.
30. **Саякбаев, Т.Дж.** Противодействие коррупции и надзор за исполнением законов, как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры: Учебно-методическое пособие [Текст]/Т.Дж. Саякбаев. –

Бишкек, Центр профессиональной подготовки Генеральной прокуратуры КР, 2017.- 64с.

31. **Саякбаев, Т.Дж.** Диагностика контроля в банковской системе и основные этапы его становления [Текст]/Т.Дж.Саякбаев //Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2017. - Т. 2. - № 4 (38). - С. 81-84.
32. **Саякбаев, Т.Дж., Турсунова, Э.Д.** Роль и место уголовно-правовых инструментов борьбы с коррупцией в реализации государственной политики противодействия коррупции [Текст]/Т.Дж. Саякбаев, Э.Д.Турсунова//Вестник АГУП КР. 2018.- Т. 24. - С. 294-299.
33. **Саякбаев, Т.Дж.** Теоретические и правовые аспекты легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [Текст]/Т.Дж. //Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2018.- Т. 2. - № 5 (39). - С. 130-133.
34. **Саякбаев, Т.Дж.** Институциональное совершенствование механизмов проведения антикоррупционной экспертизы в КР [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев//Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2018. -№ 2 (21). - С. 413-419.
35. **Саякбаев, Т.Дж., Саякбаева А.А.** Анализ макроэкономической ситуации в регионах Кыргызской Республики и пути ее улучшения [Текст]/ А.А.Саякбаева, Т.Дж. Саякбаев// Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2018. - Т. 3. - № 12 (46). - С. 272-275.
36. **Саякбаев Т.Дж.** Институциональные основы модернизации финансовой системы в условиях глобализации [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев //Евразийское Научное Объединение. -М.: ЕНО, 2018. - Т. 3. - № 12 (46). - С. 264-266.
37. **Саякбаев, Т.Дж., Саякбаева, А.А.** Миграция населения Кыргызстана: демоэтническая специфика и результаты [Текст]/ А.А.Саякбаева, Т.Дж. Саякбаев // Сб. материалов межд. науч-практ. конф. «Новая финансовая модель как фактор повышения благосостояния казахстанцев».- Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. -С. 272-278.
38. **Саякбаев, Т.Дж.** Роль инновационной экономики в условиях мирового финансового кризиса [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев// Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2019. - Т. 3.- № 12 (46). - С. 264-266.
39. **Саякбаев, Т.Дж.** Роль микрокредитных институтов в обеспечении экономической безопасности Кыргызстана» [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев // Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2019. - Т. 3. - № 12 (46). - С. 264-266.
40. **Саякбаев, Т.Дж., Турсунова, Э.Д.** Роль и место уголовно-правовых инструментов борьбы с коррупцией в реализации государственной политики противодействия коррупции [Текст]/ Т.Дж.Саякбаев// АГУП КР, 2018. -Т. 24. - С. 294-299.
41. **Саякбаев, Т.Дж.** Проблемы национальной банковской системы и пути их решения [Текст]/ Т.Дж.Саякбаев// Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2018. - Т. 3. № 12 (46) . -С. 264-266.
42. **Саякбаев, Т.Дж.** Коррупция и меры по противодействию коррупции

(обзор международных исследований) [Текст]/ Т.Дж.Саякбаев// Сборник научных трудов «Экономика современного Казахстана: проблемы и перспективы развития». - Астана, МОиН РК, АО «Казахский университет технологии и бизнеса», 2019.- С.27-30.

43. Саякбаев, Т.Дж. Реинжиниринг системы государственных закупок Кыргызстана [Текст]/Т.Дж. Саякбаев// «Евразийское Научное Объединение». – М.: ЕНО, 2019. № 3.- С215-217.
44. Саякбаев, Т.Дж. Мировой опыт противодействия коррупции в финансово-экономической сфере [Текст]/Т.Дж. Саякбаев // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2019. № 1.- С250-257.
45. Саякбаев, Т.Дж., Саякбаева, А.А. Трудовая миграция как фактор финансовой безопасности, демографических и коррупционных рисков [Текст] /Т.Дж. Саякбаев, Саякбаева А.А. // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2019. - № 2 (25). С.-460-466.
46. Саякбаев, Т.Дж. Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц: Учебно-методическое пособие [Текст]/ Т.Дж. Саякбаев. - Бишкек: Центр профессиональной подготовки Генеральной прокуратуры КР, 2019. -72с.

РЕЗЮМЕ

Саякбаев Тилек Дженишбекович 08.00.10 - финансы, акча жүгүртүү жана кредит, 08.00.05 – экономика жана улуттук экономика башкаруу адистиги боюнча «Кыргыз Республикасынын экономикалык коопсуздугун камсыз кылуу үчүн коррупцияга каршы механизмдерин өнүктүрүү» деген темадагы экономика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишине

Негизги сөздөр: коррупцияга каршы механизми, экономикалык коопсуздук, коррупцияга каршы бөгөт, жемкорлук менен күрөшүү, жемкорлук тобокелдиги, жемкорлукка каршы саясаты, коррупцияга каршы экспертиза, жемкорлук деңгээли, жемкорлук себептери, накталай төлөмдөрдү кабыл алуу, паракорлук схемаларды азайтуу.

Изилдөөнүн объектиси: Кыргыз Республикасынын финансы-экономикалык коопсуздугун камсыз кылууга багытталган коррупцияга каршы механизмдери.

Изилдөөнүн предмети: статистикалык анализдин теориясы жана методологиясы, изилдөө жана паракорчулук деңгээлинде маалыматы жана көп өзгөрмөлүү статистикалык байланыш-регрессиялык анализдөө.

Изилдөөнүн максаты: Кыргыз Республикасынын экономикалык коопсуздугун камсыздоо үчүн негиз катары жемкорлыктын деңгейин азайтууга багытталган каршы жемкорлук механизмдерин жакшыртуу боюнча жаңы жолдорун иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн методдору: корреляциялык, регрессиялык фактордук методдор, парчалар менен байланыштуу методу, индекс методу, убактылуу катардагы анализ методу, ар түрдүү статистикалык жыйындыларды салыштыруу методу, көрүнүштөрдүн динамикасын баалоо, анализ жана синтез, системалуу жана кырдаалдык анализ методдору, божомолдоо.

Алынган жыйынтыктар жана жаңылыгы: негизи жана учурдагы экономикалык шарттарда жемкорлук түрлөрүн; экономикалык тармагында, алардын ичинен баса каршы жемкорлук механизмдерин жакшыртуу багыттары: экономикалык чөйрөдө экономикалык жана паракорчулук менен күрөшүү боюнча каржылык куралдарынын өнүктүрүү, мыйзам чыгаруу базасын өркүндөтүү, иштелип чыккан негизги жана жемкорлукка каршы иш

механизмдерин жакшыртуу боюнча практикалык сунуштарды негизделген; Кыргыз Республикасынын экономикалык коопсуздугун камсыз кылуу, экономикалык кызыкчылык жемкорлыкка каршы йс-кимыл жазуучунун түшүнүгү; эмпирикалык жана статистикалык маалыматтардын негизинде өлкөдө биринчи жолу, анткени Кыргыз Республикасынын ИДӨнүн жемкорлукка таасирин кубулуштары жемкорлукка каршы механизмдерди жана эсептөөлөр натыйжалуулугун каржы-экономикалык баа берүү, жана башкалар.

Колдонуу даражасы: Кыргыз Республикасынын каржы жана экономикалык коопсуздугун камсыз кылуу үчүн саясатты, программаларды жана жемкорлукка каршы механизмдерин жакшыртуу моделдердин пайда болушу үчүн материалдар менен мыкты тажрыйбаларды колдонуу мүмкүнчүлүгү; паракорчулукту алдын алууга багытталган иш-чаралардын мекемелик жана тармактык артыкчылыктарын аныктоо каржы эсептөөлөр, корутундуларды жана сунуштарды колдонуу боюнча.

Натыйжалары окуу куралы жана төмөнкү адистиктер боюнча лектордук курстарынын окуу өткөрүүгө колдонсо болот: "Корупцияга каршы саясат", "Экономикалык коопсуздук", "Кылмыш жолу менен алынган кирешелерди легалдаштырууга каршылык", "Экономика жана ишкердик" жана башкалар.

Колдонуу тармагы: сунуш кылынган аспаптар Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн Иш-аракеттер пландарын иштеп чыгууда паракорчулукка каршы күрөшүү менен иш-чараларга колдонсо болот, жана колдонуп келген (2012-2015 жана 2015-2018 жыл); паракорчулукка каршы күрөшүү жаатындагы мыйзам "Кызыктар кагылышуу" жана ченемдик укуктук актыларды иштеп чыгууда. Изилдөөнүн натыйжалары жемкорлук алдын алуу менен алектенген министрликтер менен агенттиктердин ишине колдонсо болот.

RESUME

Theses of Sayakbayev Tilek Dzhenishbekovich dissertation on the topic "Development of anti-corruption mechanisms as a condition for ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic" for the degree of Doctor of Economics in the following specialties: 08.00.10 - Finance, money circulation and credit, and 08.00.05 - Economics and national economy management

Keywords: anti-corruption mechanism, economic security, anti-corruption, anti-corruption, corruption risks, anti-corruption policy, anti-corruption expertise, level of corruption, causes of corruption, government procurement, reduction of cash payments, corruption schemes.

Object of study: anti-corruption mechanisms as a condition for ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic.

Subject of research: analysis of empirical data, statistical and multivariate correlation and regression analysis of studies of the level and extent of corruption.

The purpose of the study: to develop new approaches to improve anti-corruption mechanisms aimed at reducing corruption as the basis for ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic.

Research methods: expert assessment method, sociological survey, correlation, regression, factorial methods, linking method, index method, time series analysis methods, methods of comparing various statistical aggregates, dynamics, analysis and synthesis estimation, system and situational analysis, forecasting methods.

The results obtained and their novelty: the essence and forms of manifestation of corruption in modern economic conditions are disclosed; the directions of improving the mechanism for combating corruption in the economic sphere are justified, among which are highlighted: the development of economic and financial instruments for combating corruption, improving the legislative framework, principles are developed and practical

recommendations for improving the mechanism of anti-corruption activities in the economic sphere are developed; the author's concept of combating economic corruption in the interests of ensuring the economic security of the Kyrgyz Republic is proposed; for the first time in the republic, on the basis of empirical and statistical data, a financial and economic assessment of the effectiveness of anti-corruption mechanisms has been carried out and the correlation effect of the corruption component on the GDP of the Kyrgyz Republic and others has been calculated.

The degree of use: the possibility of using the results and practical recommendations in the formation of strategies, programs and models for improving anti-corruption mechanisms aimed at ensuring the financial and economic security of the Kyrgyz Republic; in the use of financial calculations, conclusions and proposals in determining departmental and industry priority areas for the prevention of corruption.

The results of the study can be used in universities for the preparation of teaching aids and lecture courses in the specialties: "Anti-corruption policy", "Economic security", "Countering the legalization of proceeds from crime", "Economics and entrepreneurship", etc.

Scope: the proposed approaches, the author was tested in the development of the Government of the Kyrgyz Republic Action Plans on Combating Corruption (for 2012-2015 and 2015-2018); the development of the draft Law of the Kyrgyz Republic "On Conflict of Interests" and regulatory legal acts in the field of combating corruption. The results of the study can be used in the work of ministries and departments involved in the prevention of corruption.

РЕЗЮМЕ

диссертации Саякбаева Тилека Дженишбековича на тему «Развитие антикоррупционных механизмов как условие обеспечения экономической безопасности Кыргызской Республики» на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальностям: 08.00.10 - финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

Ключевые слова: антикоррупционный механизм, экономическая безопасность, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, коррупционные риски, антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза, уровень коррупции, причины коррупции, сокращение наличных платежей, коррупционные схемы.

Объект исследования: антикоррупционные механизмы как условие обеспечения финансово-экономической безопасности КР.

Предмет исследования: анализ эмпирических данных, статистический и многофакторный корреляционно-регрессионный анализ исследований уровня и масштабов коррупции.

Цель исследования: разработать новые подходы совершенствования антикоррупционных механизмов, направленных на снижение уровня коррупции как основы обеспечения экономической безопасности Кыргызской Республики.

Методы исследования: метод экспертных оценок, социологическое обследование, корреляционный, регрессионный, факторный методы, метод связующих звеньев, индексный метод, методы анализа временных рядов, методы сравнения различных статистических совокупностей, оценки динамики явлений, анализа и синтеза, системный и ситуационный анализ, методы прогнозирования.

Полученные результаты и их новизна: раскрыты сущность и формы проявления коррупции в современных экономических условиях; обоснованы направления совершенствования механизма противодействия коррупции в экономической сфере, среди которых выделены: развитие экономических и финансовых инструментов

противодействия коррупции, совершенствование законодательной базы, разработаны принципы и обоснованы практические рекомендации по совершенствованию механизма антикоррупционной деятельности в экономической сфере; предложена авторская концепция противодействия экономической коррупции в интересах обеспечения экономической безопасности КР; впервые в республике, на основе эмпирических и статистических данных проведена финансово-экономическая оценка эффективности антикоррупционных механизмов и произведен расчет коррелирующего влияния коррупционной составляющей на ВВП Кыргызской Республики и др.

Степень использования: в возможности использования полученных результатов и практических рекомендаций при формировании стратегий, программ и моделей совершенствования антикоррупционных механизмов, направленных на обеспечение финансово-экономической безопасности КР; в использовании финансовых расчетов, выводов и предложений при определении ведомственных и отраслевых приоритетных направлений мер по предупреждению коррупции.

Результаты исследования могут быть использованы в вузах для подготовки методических пособий и курсов лекций по специальностям: «Антикоррупционная политика», «Экономическая безопасность», «Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем», «Экономика и предпринимательство» и др.

Область применения: предложения и рекомендации по развитию антикоррупционных механизмов как условие обеспечения экономической безопасности были апробированы при разработке Планов мероприятий Правительства КР по противодействию коррупции (на 2012-2018 годы); разработке проекта Закона КР «О конфликте интересов» и нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции. Результаты исследования могут использоваться в работе министерств и ведомств, занимающихся вопросами предупреждения коррупции, а также в ВУЗах КР.